

ЕТОР СИМЯЧЕВ

Глеб Сергунин

Алексеандр Бирюков

Bloodsucking Corpses

ВАМПИРЫ,
ИЛИ КРОВОСОСУЩИЕ
ТРУНЫ

Вся правда
о графе Дракуле,
Франкенштейне
и вампирах

Casovia Carparus berg

Nö sen

Siebr
bürg

Wing
ern

Varadinu

Hernstadt

Vacia Agria

Ofen
Stulwyffenb.

Colocia

Segedinu

Draus fl. 5 Kirchen

Surfy

Krieche wyffe

Ra

Bosna

Sav fl.

Orbelus

ardona

Scardus

Bifaltia

Dalmatia

Raguia

Apollonia

GELEOS

Москва

2007

4274065

891.7

УДК 392.28
ББК 63.51(0)
С37

203138

Симачев Егор, Сердитый Глеб, Бирюков Александр.

Вампиры, или Кровососущие трупы / Егор Симачев, Глеб Сердитый, Александр Бирюков — М.: Гелеос, 2007. — 144 с.

ISBN 5-8189-0470-9 (в пер.)

С незапамятных времен человечество верит в вампиров — ужасных созданий ночи, живых мертвецов, встающих из могил, чтобы охотиться на людей, насыщать на них кошмары и высасывать кровь. Верить или не верить — право каждого! Однако и у вампиров есть право выбора, к кому прийти сегодня ночью!..

Хотите получить сокровенное знание о вампирах — добро пожаловать в книгу! Но помните, что, прочитав ее, вы уже не сможете прогнать это знание прочь!

Агентство СІР РГБ

© Симачев Е., Сердитый Г., Бирюков А., 2005

© ЗАО «ЛГ Информэйшн Груп», 2005

© ЗАО «Издательский дом «Гелеос», 2005

ЕТОР СМЯЧЕВ

Таб Сержини

Александр Бирюков

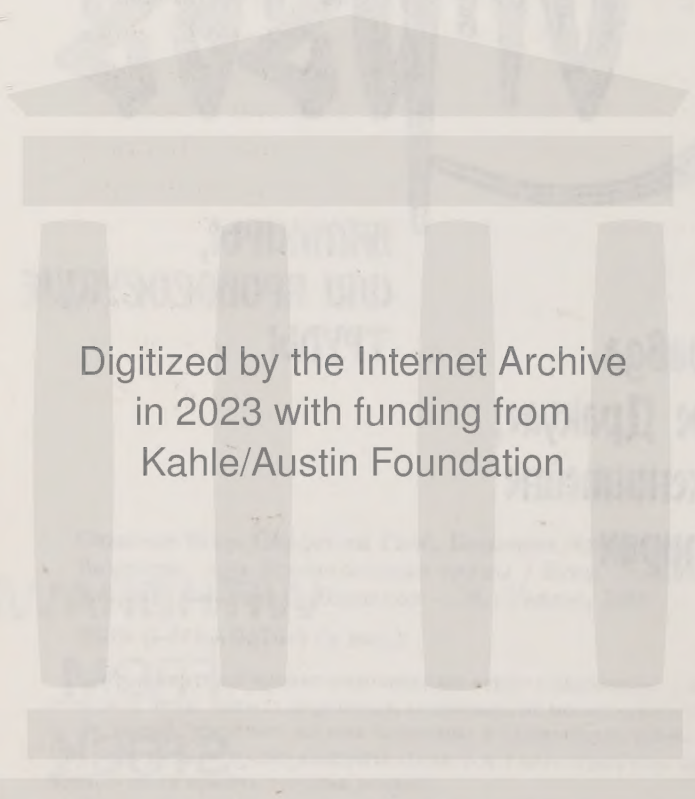
Bloodsucking

Corpses

ВАМПИРЫ,
ИЛИ КРОВОСОСУЩИЕ
ТРУНЫ

Вся правда
о графе Дракуле,
Франкенштейне
и вампирах

WITHDRAWN
FROM
STOCK

Digitized by the Internet Archive
in 2023 with funding from
Kahle/Austin Foundation

КОРОЛЬ ВАМПИРОВ

«Я увидел графа на земле, в гробу; древесная труха взвилась над телом, когда гроб бросили на дно повозки. Граф был смертельно бледен, лицо его напоминало восковую маску. В его красных глазах было то ужасное мстительное выражение, которое я так хорошо знал. Полные ненависти, они торжествующе сверкнули, когда последний луч заходящего солнца скользнул по его лицу».

Брем Стокер,
«Дракула»

Bram Stoker

Вера в вампиров

С незапамятных времен человечество верит в вампиров — ужасных созданий ночи, живых мертвецов, встающих из могил, чтобы охотиться на людей, насыщать на них кошмары и высасывать кровь. Упоминания о пожирающих плоть мертвецах встречаются в древних вавилонских преданиях и иудейских записях; легенды о восстающих из могил кровососах — в китайских летописях VI века до н.э.; в поверьях и фольклоре Африки, Азии и Ближнего

Востока, а изображения чудовищ, пытающихся одолеть человека, чтобы высосать у него кровь, находят на античных вазах, обнаруженных в Персии и Греции.

Таким образом, образ вампира существовал и следовал за людьми во все времена. Наиболее пышно он расцвел в Средние века в Европе, когда Церковь официально признала существование живых мертвецов. Именно в это время и появился самый известный в мире кровопийца, повелитель всего ночного племени, король вампиров, упырей и вурдалаков — знаменитый граф Дракула.

Слава Дракулы

Пожалуй, ни один зловеющий монстр не получил столько славы, сколько досталось этому «демону во плоти», дьявольски элегантному персонажу, овеянному ореолом страха и романтики, нечеловеческой жестокости и трагической судьбы. Освещенный романтической литературой, окутанный темным клубком зловеющих легенд, воплощенный на экране, пробравшийся даже в недра компьютерных сетей, образ вечно живущего вампира и вправду навечно вошел в нашу жизнь, во всем своем ужасающем и повергающем в дрожь великолепии.

Множество книг, поэм, а также сотни фильмов поистине обессмертили его имя. Однако очень немногие знают, что за фигура в действи-

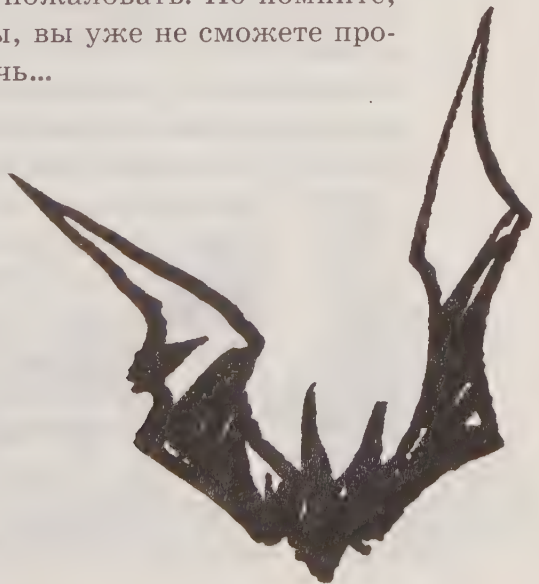

тельности скрывается за пеленой мрачных преданий о графе-мертвеце. А ведь история его судьбы преисполнена не только леденящими кровь ужасами, но и глубокой, трагической печалью.

Хотите узнать, почему до сих пор в Трансильвании, на исторической родине вампира, не утихают бурные споры о загадочной личности Дракулы?

Почему часть страны считает его истинным патриотом, героем и отважным рыцарем, а другая — безжалостным тираном, кровожадным маньяком и исчадием ада?

Что послужило истинной причиной его превращения в вампира? И кого же, в конце концов, мы называем ожившим мертвецом, повелителем темных сил, королем вампиров, графом Дракулой? Если вы готовы получить сокровенное знание — добро пожаловать! Но помните, что, узнав все ответы, вы уже не сможете прогнать это знание прочь...

Загадка Трансильвании

Трансильвания... Загадочная страна вампиров и оборотней, цыган и суеверных обитателей, затерянных в долинах деревень...

Эта историческая область, находящаяся в самом сердце современной Румынии, отличается невероятным смешением сказочной архитектуры, умопомрачительными пейзажами необузданной природы, яркими, колоритными обычаями и культурными традициями народов, ее населяющих, столь разных и непохожих друг на друга. Карпаты, одни из самых диких и красивых гор в Европе, словно стены неприступной крепости вырастают вдоль ее границ. В горных долинах разбросаны маленькие деревушки, необычайно красивые монастыри и мрачные, готические церкви, а со скалистых утесов угрожающе скалятся, словно обломанные клыки вурдалаков, руины старинных замков и неприступных крепостей. Бурные реки, несущие неугомонные ледяные потоки с белоснежных вершин, постепенно превращаются в ручьи, которые

спускаются в дремучие таинственные леса, укрытые зачарованным покрывалом колдовского тумана, и теряются под скрюченными корнями веко-

вых исполинов. А некоторые из них постепенно превращаются в мрачные зловонные болота, коварные трясины которых таят смерть для неосторожных путников...

Несомненно, сама природа словно бы создала эту землю для того, чтобы она стала вотчиной темных и загадочных существ, прячущихся в дуплах, бродящих по горным долинам, выглядывающих из-под корней и поджидающих добычу на заброшенных кладбищах. Однако наша история начинается не здесь...

Князь Тьмы

Будущий Князь Тьмы, тот, которого вскоре окрестят зловещим прозвищем Тепеш (Сажающий на кол, или Нанизывающий, от валашского «тепа» — кол), Влад III (1431–1476) родился в семье знатных и почитаемых правителей Валахии. Это независимое средневековое княжество, расположенное по другую сторону Карпатских гор от Трансильвании, находилось с ней в состоянии затяжного военного конфликта, как, впрочем, и со многими другими соседними государствами. Его отец, Владислав II, являлся главенствующим членом знаменитого и таинственного Ордена Дракона, который был образован императором Священной Римской империи, венгерским королем Сигизмундом Люк-

сембургом для противостояния турецкому нашествию и борьбы с неверными. Окутанный многочисленными слухами и загадками, орден этот до сих пор будоражит умы историков. Некоторые даже называют его Орденом Вампиров...

По-валашски слово «дракон» звучит как «драк», или «дракул». Другим значением слова «дракул», бытовавшим в средневековой Румынии, было — «дьявол». Возможно, из-за того, что дракон присутствовал на семейном гербе и знаменах Влада II, а может быть, из-за его поистине «драконовских» поступков, его так и называли — Дракул, а молодой Влад III стал Дракулой, что в уменьшительном варианте валашского языка и обозначало буквально «сын дракона». Или «сын дьявола»?

Родился Дракула в Сигишоаре, трансильванском городке, словно сошедшем с иллюстраций к детским сказкам, в доме¹ на Кузнечной улице, принадлежащем его деду, знаменитому воеводе Мирче Старому (1386–1418), заслужившему славу и почет за военную хитрость и смекалку, а затем и отцу.

Став после смерти отца одним из высших руководителей ордена, Влад III, как и его предки, с гордостью носил родовой титул, подписываясь «Дракула» даже на государственных документах. Его официальная государственная монета и печать, так же, как и герб, носили изображение дракона. Под стать этому существу был и характер самого Влада, отличавшегося невероятной злостью и патологической жестокостью. Да и как могло быть иначе, ведь практически все

детство Влад провел в турецком плену, каждый день наблюдая нечеловеческие пытки и казни во дворе султана, снося все мыслимые и немыслимые унижения, свалившиеся на его голову и голову его брата Раду, разделявшего вместе с ним ужасы и лишения турецкого плена.

Детство Дракулы

Дело в том, что в 1442 году вся теперешняя Румыния находилась под угрожающей тенью победоносной армии полумесяца — Оттоманской империи султана Мухаммеда II Завоевателя, а по сложившимся у турецких правителей правилам, чтобы сделать угнетенных князей более покладистыми, их детей брали в заложники ко двору султана.

Каждый день они рисковали быть казненными или же, подвергнувшись унижительному ритуалу кастрации, отправиться евнухами в султанский гарем, как многие их предшественники. Собственными глазами наблюдали двенадцатилетние подростки, как нескольких детей, чьи родители-вассалы подняли бунт, подвергли весьма распространенной в Турции казни — их посадили на кол. Других же султан казнить передумал и велел ослепить, что было воспринято как великая милость с его стороны.

Начало кровавого правления

Неудивительно, что, насмотревшись на издевательства и унижения своих соотечественников, впоследствии Влад принялся жестоко мстить туркам, выплескивая на них всю ненависть, что накопилась в нем с детства.

Однако это произошло лишь после того, как Владу удалось вырваться из плена и вернуться в родную Валахию. К этому времени, в результате боярских интриг и распрей, его отец и старший брат уже были мертвы, преданные собственным окружением и недавними союзниками венграми. Смерть их была страшна — несчастных живьем закопали в землю. Вернувшись на родину, юный наследник престола принялся весьма активно и агрессивно «выносить сор из избы» собственного княжества.

Первым делом он уничтожил дальнего родственника, самовольно занявшего отцовский трон, и стал законным господарем и князем Валахии. Следующим шагом он полностью исключил возможность возникновения какой-либо оппозиции.

Произошло это так: юный, но решительный и уже проявивший железную волю самодержец созвал всех влиятельных вельмож и бояр, которых, так или иначе, подозревал в заговоре и убийстве отца, на пир в честь своего воцарения.

Он задал вопрос убеленным сединой боярам — скольких правителей им удалось пережить на своем веку? С усмешкой представители валашской знати называли разные цифры, от

десяти до тридцати. Даже самый молодой из бояр назвал семерых. Вельможи хвастались друг перед другом количеством сменившихся при них на троне правителей, указывая на то, сколь недолговечна и опасна жизнь государя, в отличие от их собственной. Услышав все это, Влад вскочил и закричал:

— Вы и есть настоящие враги и преступники, ибо все государи Валахии пали жертвой ваших гнусных заговоров! А раз век господарский столь короток, то и вы не должны жить дольше своих повелителей!

С этими словами Дракула незамедлительно приказал своей страже схватить всех бояр. Самых родовитых и почтенных он распорядился тут же предать мучительной казни, той самой, что он наблюдал с самого детства во дворе султана. Всех их насадили на заостренные колья прямо во дворе княжеского дворца. Остальных, вместе с женами, детьми и прислугой, Дракула отправил на каторгу, за семьдесят миль, в отдаленное горное местечко Поэнари. Там они принялись за строительство неприступной крепости, возвышающейся на утесе над рекою. Собственными руками каторжники продолбили в скальной породе секретный подземный ход, который вскоре очень пригодится Дракуле.

После окончания работ те несчастные, что не умерли при тяжелейшем перегоне и непосильной работе, увенчали собою импровизированную ограду из кольев, сооруженную по случаю окончания строительства. Князь, ухмыляясь, с бал-

1234
5678
910

кона высокой башни взирал на страшный человеческий частокол, источающий смрад и страдания.²

Решение внешних проблем

Надо ли говорить, что после кровавой расправы над надменными вельможами все реформы и нововведения князя³ проходили при полном отсутствии какой бы то ни было критики и противодействия со стороны бояр или аристократии?

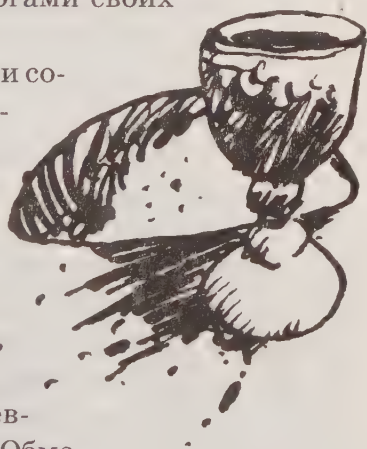
После разборки с подданными Влад принял ся за внешние проблемы государства. Он обратился против своей родины, Трансильвании. Дело в том, что к этому моменту она, верховодимая заправлявшими там немецкими торговцами, плотно держала Валахию в тисках экономического контроля. Князь, возмущенный наглостью жадных немцев, предпринял ряд военных походов, несших ярко выраженный карательный характер.

Излюбленная казнь

В ходе их было уничтожено огромное количество людей, в том числе и мирного населения основных городов Трансильвании. Излюбленной казнью князя было насаживание людей на кол. По всей стране выросли настоящие леса из кольев, на которых корчились в нечеловеческих муках сотни людей, мужчин, женщин и детей. Сам же Дракула, опьяненный собственной властью и жестокостью, не скрывая наслаждения, наблюдал за страшными судорогами своих жертв.

В зависимости от положения и социального статуса приговоренных, колы отличались длиной, диаметром и цветом. Изловчившиеся палачи Дракулы научились так насаживать несчастных, что те могли умирать в течение нескольких дней, сотрясаясь в страшной агонии.

Князь обожал пировать, усевшись за столом между кольев. Обмакивая в стекающую кровь казненных хлеб, он с наслаждением вкушал его, запивая вином, ничуть не смущаясь при этом нечеловеческими криками и стоном умирающих, видом их изуродованных тел и страшному зловонию, исходившему от нанизанных на колья жертв. Во время наиболее дикого из устроенных им побоищ, в день Святого Варфоломея, в Трансильвании было посажено на кол около 30 тысяч человек!

Несколько историй из хроник Восточной Европы

Возможно, именно с этого момента стали зарождаться слухи о вампирических замашках Дракулы. Здесь уместно вспомнить завет Моисея о запрете употребления крови живых существ: «...Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа всякого тела есть кровь его: всякий, кто будет есть ее, истребится» (Левит, XVII, 14). Зерно страха уже упало в землю Трансильвании, и недалек был тот час, когда его всходы дадут о себе знать.

Истории о свирепых выходках тирана упоминаются в немецких, венгерских, русских и византийских источниках. Они напоминают какие-то ужасные страшилки. Вот князь, встретив во время охоты трансильванского крестьянина в драной рубахе, спросил, почему жена не зашьет ее ему. Узнав, что она ленива и строптива, он приказывает отрубить ей руки и посадить на кол. Мол, лентяйка и так безрукая, так что руки ей не нужны, да и жить ей незачем.

В другой истории Дракула сажает на кол семерых валашских торговцев, познакомившихся с турецкими купцами и обвиненных Тепешом в «заключении торговых связей с грязными турками, врагами христианской веры».

Некий вельможа, которому стало дурно во время одного из долгих дракульских пиров посреди посаженных на кол, заявил князю, что

казненные источают уж слишком сильную вонь. «Он прав, вонь слишком тяжела», — согласился с ним Дракула и тут же приказал посадить вельможу на самый высокий кол, где воздух почище...

А однажды Влад приказал позвать всех нищих, старых и больных, калек и убогих со всей Трансильвании. Собравшуюся в ожидании великой милости огромную толпу он разместил в большом деревянном доме, приказав напоить и накормить досыта. После этого он вошел к веселящимся людям и спросил:

— Хотите, я сделаю так, что вы ни в чем больше не будете нуждаться, никогда?

— Да, господин, — ответили они ему хором.

Тогда Дракула приказал запереть двери и поджечь дом. Слушая вопли горящих людей, он сказал своим подданным:

— Знаете, зачем я сделал это? Чтобы не было в моих краях больше бедных, а все были только богатые. А кроме того, я освободил этих несчастных от любых недугов и помог им отправиться прямоком в рай!

Эти и многие другие истории, взятые

из хроник Восточной Европы, объясняют, почему впоследствии к Дракуле стали относиться как к колдуну, связанному с нечистой силой, приверженцу дьявола, следующему путями тьмы.

Германские хроники

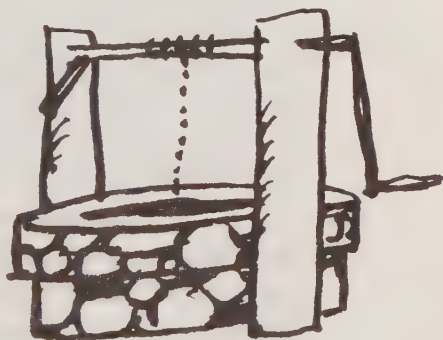
Германские хроники тех лет, повествующие об ужасных поступках кровавого воеводы, создали ему репутацию страшного убийцы, бесчеловечно жестокого тирана. Так, например, из германского памфлета 1460 года, сопровождающего гравюру по дереву с изображением Влада Дракулы, сидящего за пиршественным столом в городке Брашов и наблюдающего за казнью, можно узнать, как князь «насаживал людей на кол и жарил их; как рубил головы и варил их в котлах; о том, как он свеживал людей и рубил их на куски, словно капусту, а также делал много других ужасных вещей...».

Печальная тайна Замка Бран

Между тем, в результате успешных военных операций, Дракула приобрел не только страшную славу, но и земли, замки, а также власть над городами и народами Трансильвании.

Одним из самых известных замков Дракулы, захваченным им во время военной операции и ставшим потом его излюбленной охотничьей резиденцией, является замок Бран. Его также называют Замок Дракулы, считая, что именно его описал ирландец Брэм Стокер в своем знаменитом на весь свет романе. Замок красив, романтичен и привлекает огромное количество туристов. В его внутреннем двореке

находится загадочный колодец. В ветреные ночи из него доносятся страшные, нечеловеческие крики. Говорят, что это кричит женщина, посаженная Дракулой на кол в ту злосчастную ночь, которую он провел в замке после охоты. Чем несчастная не угодила свирепому князю, неизвестно... Говорят также, что под замковой скалой захоронено множество других женщин, убитых и замученных Тепешом. Однако мы снова отвлеклись от нашего рассказа.

Диктатура дьявола

Вернувшись в Валахию, Влад показал себя не только безжалостным и бесстрашным воеводой-победителем, но и бескомпромиссным правителем. В самые кратчайшие сроки князь полностью искоренил в своем государстве воровство и преступность, сажая на кол, что называется, «направо и налево», правого и невиноватого.

Страх понести суровое наказание производил поистине чудесный эффект — в Валахии не было ни разбойников, ни мздоимцев-чиновников, ни коррумпированных слуг правопорядка. На главной площади города Тырговиште находился источник, в котором плавал золотой кубок. Каждый мог подойти и напиться из него вдоволь, и никому не приходило в голову совершить кражу. Зато по всей Валахии торчали кольца с посаженными на них преступниками, служащие наглядным уроком княжеской кары. Благодаря этому преступности в государстве практически не было, и край процветал — самые богатые купцы Европы и Востока без страха приезжали на торговые ярмарки, нисколько не опасаясь за сохранность своего товара.

Известен случай, когда у одного торговца украли кошелек с золотыми монетами, и он пришел к князю за помощью. Влад распорядился немедленно, под страхом смерти, отыскать вора, а купцу выдать украденную сумму.

Однако, получив монеты назад и пересчитав их, тот обнаружил одну лишнюю. Он вернулся во дворец Дракулы, где уже шли приготовления

для казни пойманного вора. Купец сказал Владу, что одна из монет ему не принадлежит, на что Дракула тихо и спокойно ответил: «Я знаю это, и если бы ты не вернул ее, то тоже стал бы вором и сидел бы завтра поутру рядом с ним на соседнем колу».

Тем не менее, несмотря на честность и справедливость, жестокость Дракулы не знала границ, переходя все человеческие рамки. Князь принялся измывать над собственным народом, убивая и замучивая до смерти сотни ни в чем не повинных людей ради собственного удовольствия. Он оборудовал специальную площадку для казней перед башней своего дворца в столице Тырговиште, чтобы и на рассвете, и на закате любоваться через окно собственной почивальни на мучения умирающих на колах людей.

Лес кольев

Между тем, к тому времени между Оттоманской империей и Валахией назревала война. Можно сказать, что Влад сам спровоцировал ее, устроив знаменитый прием послам, присланным турецким султаном. Прекрасно знакомый с обычаем турок-магометан не снимать головного убора, князь, тем не менее, приказал послам снять их тюрбаны в его присутствии. Послы отказались, сославшись на закон и обычай своей страны.

«Что ж, — ответил им Влад Дракула, — тогда я помогу вам еще более укрепить этот обы-

чай!» И князь распорядился прибить тюрбаны к головам несчастных послов маленькими железными гвоздями.

Затем Влад отпустил их восвояси, приказав передать султану, что «не желает терпеть чужие обычаи на своей земле, и если тот привык сносить подобный позор, так пусть сам это и делает в своей стране, а не лезет к чужим правителям и не навязывает им свои порядки!».

После этой дерзкой выходки стало ясно, что войны не избежать. Тем не менее, султан попытался отделаться малой кровью, подослав к Владу наемных убийц. Заговор был раскрыт, и князь страшными пытками вырвал у пленников необходимые признания. Это послужило причиной для открытого начала военных действий. Воевода словно бы сам лез на рожон, не страшась гибели, как будто не был обыкновенным человеком.

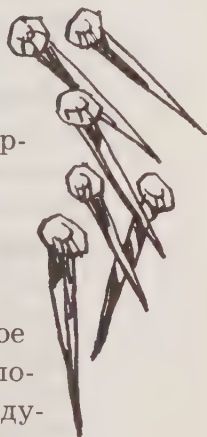
Отчаянное поведение бесстрашного князя, хотя и внушало подданным глубочайшее уважение и благоговейный ужас, вызывало и справедливые сомнения в человеческой сущности Дракулы. Его уже вполне серьезно начинали считать кровожадным и лютым сыном дьявола, ищущим наслаждения в чужой крови. Влад сам напал на турок, вторгшись в соседнюю Болгарию, уничтожив при этом тысячи мирных жителей и захватив огромное количество пленников.

Когда еще одно государство, к тому же подданное Турции, грозно ощерилось кровавыми колами, султан бросил на Валахию огромное войнство, многократно превосходившее армию Влада. Князь вынужден был отступить, прово-

дя ночные вылазки, застающие турецких янычар врасплох. Он сжигал все на своем пути, лишь бы ничего не досталось ненавистному противнику, отравляя колодцы и уничтожая скот.

В турецком войске, идущем по настоящему пепелищу, стали поговаривать, будто этой землей правит не человек, но страшный демон, победить которого будет им не под силу. Тем не менее, несмотря на потери и сомнения в рядах воинов, армия турок подступила к самой столице — Тырговиште. Тогда-то Дракула и выкинул свой знаменитый номер с «лесом кольев».

На пути турецкого войска лежало узкое ущелье. Уже на подступах к нему турки почувствовали страшную вонь и услышали душераздирающие стоны, заставляющие засыпать кровь в жилах. Войдя в ущелье, турки обомлели от увиденного страшного зрелища — на всем протяжении ущелья, вдоль узкой дороги, высились колья с посаженными на них соотечественниками и боевыми товарищами — общим количеством более 20 тысяч!

Некоторые жертвы уже гнили, источая чудовищное зловоние, а некоторые еще были живы. Они корчились в адских муках, в исступлении вращая головами, издавали жуткие звуки, мотая откушенными в агонии языками, перекошенными губами умоляли прекратить их мучения, зарубив их ятаганами. Это были пленники, захваченные во время набега на Болгарию и ночных нападений чудовищного князя.

На самых высоких кольях, окрашенных золотом, сидели белюк-паши, офицеры янычарского войска, и те самые неудачливые убийцы, подосланные султаном к Дракуле. Ошалевшие от крови волки и одичавшие псы бродили между зловещими кольями. Слетевшееся воронье, дико каркая, закрывало солнце...

Турки не могли идти дальше. Даже самые суровые воины, привыкшие к изощренным казням и пыткам, были обескуражены и потрясены увиденным. Окончательно уверовав, что имеют дело с самим дьяволом из их темных легенд, янычары отказались следовать дальше. Видя, что Дракула не только не боится его, но издевается и насмехается над Османским войском, словно бы ожидая его и заманивая все глубже в свои владения, султан вынужден был повернуть и с позором вернуться на родину. Он даже не смог дойти до конца ущелья — ужасный лес кольев казался ему бесконечным и проклятым путем в ад...

Слава победителя

После этого события Влад стал настоящим национальным героем — еще бы, остановить огромную, много раз превосходящую армию, к тому же армию могучей Османской империи, вторгшейся в самую глубину Центральной Европы, которой мало кто мог противостоять.

Фактически Влад Тепеш был тем заслоном, последним бастионом, который до последнего

удерживал захватника от разорительного вторжения в славянские земли, неся при этом колоссальные потери. Подвиг воеводы вошел во многие летописи и исторические легенды Валахии. Тем не менее, это стало началом конца. Влада погубило то же, что и многих других властителей до него, независимо от их силы и могущества, — простое предательство.

Предательство

Дело в том, что брат Влада, Раду Красивый, тот самый, что находился вместе с ним в турецком плену, давно присматривался к валашскому престолу. Когда турецкий султан склонил его на свою сторону и предложил ему, на правах законного наследника, стать господарем валашского княжества, тот с радостью согласился. Он собрал вокруг себя тех аристократов, чьи родственники когда-то были жестоко казнены Дракулой и которым жестокий деспот не давал спуска. Заручившись их поддержкой, а также помощью турков, Раду объявил себя наследником княжеского трона.

Он занял дворец князя в столице, которую Влад, перед своим отступлением, предал огню. Сам Дракула, вместе с супругой и немногочисленными остатками войска, укрылся в горной крепости Поэнари, неприступной твердыни, построенной на боярских костях.

После угрозы турецкого нашествия, объединяющей и спланивающей людей под знаменами

Дракона, бывшая армия словно растаяла — воины боялись Дракулу и готовы были следовать за новым правителем, обещающим спокойное и мирное существование. Тут-то мы и приближаемся к наиболее драматической странице истории Влада Нанизывателя.

Трагедия в Поэнари

Стоит сказать, что единственным существом, которое Дракула действительно любил, была его жена, повсюду следовавшая за Владом и готовая разделить все его радости и невзгоды. Она находилась вместе с ним в башне крепости, стоящей на высоком утесе, когда замок окружил неприятель.

Влад кинулся вниз, к воротам крепости, которые уже не могли сдержать напор рвущихся во двор предателей, одержимых жаждой расправы над деспотичным владыкой. Супруга князя, стоя на балконе, с замиранием сердца наблюдала за неравной схваткой, разворачивающейся далеко внизу.

Видимо, предатель находился и в стенах твердыни, так как ворота уже были распахнуты, и неприятельская волна хлынула внутрь. Она не заметила, как Влад, видя неминуемое поражение, незаметно отступил обратно в башню и бросил

ся наверх, чтобы спасти себя и свою возлюбленную. Княжна лишь видела, как один за другим пали последние воины и соратники Влада, и обезумевшие враги ринулись в башню...

Возможно, всего лишь нескольких секунд не хватило Тепешу, чтобы добраться до балкона, на котором стояла любимая. Когда Влад выскочил на него, там уже никого не было, а распростертое тело супруги лежало на мощеном дворе крепости. Не желая доставаться предателям, она предпочла смерть жизни без любимого, храброго воителя, верной опоры и надежного защитника...

Тогда-то, в безумном порыве бесконечного отчаяния, князь и проклял Бога. Тогда он и призвал самого дьявола себе в помощь, поклявшись ему, в случае спасения, отдать свою жизнь и душу, чтобы вечно мстить роду человеческому.

Снова предательство

Видимо, дьявол отозвался на воззвание Нанизывателя, сына Дракона. Во всяком случае, ворвавшиеся воины не нашли секретного хода, которым воспользовался Влад, чтобы спастись бегством. Этот ход, как мы помним, был предусмотрительно создан Дракулой во время строительства Поэнари. Что же до погибшей княжны, то мы еще вспомним о ней в нашем повествовании. Во всяком случае, в честь нее теперь названа река Аргес, иначе называемая Рекою Принцессы.

Выбравшись на поверхность, Влад тайными тропами пробрался в Венгрию, где ожидал получить убежище у венгерского короля Матиуша, своего бывшего союзника. Однако и там его ждала ловушка. Матиуш, получивший от Папы Римского значительную сумму на проведение крестового похода против неверных, но решивший присвоить деньги, не желал вступать в войну с Турцией.

На основе ложных обвинений в союзе с турками, абсурдных, нелепых, но весьма ловко сфабрикованных венгерскими подданными, Дракула был схвачен и заточен в темницу, где провел двенадцать долгих лет. Все эти годы Влад вел себя надменно и гордо, продолжая и в заточении оставаться непримиримым властителем, преданным собственными подданными. Однако сердце его давно превратилось в камень, если оно когда-нибудь и представляло собой что-либо другое, а душа готовилась отправиться напрямик в лапы Нечистого.

Загадки, загадки, загадки...

Вот тут-то и начинается самое интересное, то, что не принимают многие историки и исследователи, ибо письменных документов, удостоверяющих описываемые ниже события, не существует. Есть только странные, полные загадок и двусмысленностей, свидетельства венгров-тю-

ремщиков, охраняющих камеру, в которой был заточен князь. Тем не менее, народная молва подхватила обрывочные и загадочные рассказы надзирателей Влада, превратив их в важную часть легенды о вампире Дракуле, колдуне, связанном с нечистой силой.

Итак, по порядку...

Свидетельства тюремщиков

Тюремщики как один сходились на том, что на протяжении одиннадцати лет князь постоянно, изо дня в день, призывал себе на помощь самого сатану, страстно поклявшись ему, что станет его верным слугой и сделает все, чтобы извести неблагодарный народ Валахии с белого света. Он словно бы уже и не считал себя самого человеком, а называл Драконом, призванным для того, чтобы покарать род людской. Его мольбы и воззвания к дьяволу оставались без ответа.

Но в последний год все неожиданно переменилось. Здесь свидетельства венгров расходились. Одни из них утверждали, будто бы князь стал видеть некую загадочную женщину, являвшуюся к нему по ночам. Другие считали, что это была его жена, которая покончила с собой и, не принятая из-за своего преступления в рай, в виде привидения навещала Влада.

Во всяком случае, все они сходятся на том, что поначалу Дракуле казалось, будто бы он ви-

дит призрак супруги. Они слышали, как он ласково разговаривает с ней, называя своей единственной возлюбленной. Затем некоторые из них вдруг стали слышать, как он называет призрачную женщину посланницей сатаны, явившуюся, чтобы обратить его на темную сторону, подарить вечную жизнь для служения Владыке Тьмы.

После подобных ночных разговоров тюремщики находили князя в крайне истощенном и болезненном состоянии. Сообщалось также о странных ранах, появившихся на его шее, похожих на следы от укуса.

Вскоре Влад стал называть воображаемую посетительницу своей невестой, подаренной ему дьяволом, причем каждый раз он называл ее разными именами.

Надзирателям казалось, что они действительно слышат шепот нескольких женских голосов. Однако все они были готовы поклясться, что в камере никого не видели. Теперь следов недомогания после таких ночей у Влада не было, наоборот — он выглядел здоровым и пышущим энергией, словно становясь моложе.

Слуга сатаны

Вскоре Дракула выходит из тюрьмы, с поразительной легкостью принимает венгерское подданство, отрекается от православной веры и переходит в католичество.⁴ Неудивительно, что факт принятия католичества человеком, некогда грабящим и сжигающим католические церкви, способствовал увеличению слухов о дьявольских привычках Дракулы, давно уже ходивших среди местного населения.

Теперь же, после вышеописанных событий, в народе стали поговаривать о том, что Дракула получил-таки поддержку от самого сатаны, пославшего ему в услужение стригий — ужасных созданий, высасывающих человеческую кровь. Но о них чуть позже.

Влад не только принял все условия венгерского короля, но и женился на одной из его сестер. В это время, при весьма загадочных обстоятельствах, умер младший брат, предатель Раду, восседающий на княжеском троне все эти годы. Этого-то Дракула и ждал.

Почувствовав колебания власти в своем княжестве, он умело воспользовался ситуацией и вернул себе законный престол, воспользовавшись помощью венгров и, возможно, самого дьявола.

Народы Валахии, Трансильвании и Молдавии с радостью восприняли возвращение бывшего героя и защитника. Видимо, несчастья, причиняемые им турецкими оккупантами и распоясавшимися боярами, пересиливали суеверия и

слухи о служении Влада сатане и его общения с духами зла, которые, если верить народной молве, продолжали посещать князя.

Смерть Дракулы

Тем не менее, Дракулу ждало еще одно коварное предательство. Ни одна из католических стран не оказала поддержки князю, некогда практически в одиночку удерживающему натиск Оттоманской империи. Турки тем временем, собрав под Бухарестом колоссальное войско, двинулись на люто ненавидимого ими врага. Влад, как обычно, бесстрашно принял сражение, во время которого его накрыл очередной удар судьбы.

Его собственные воеводы, вступившие в сговор с турецким султаном и изо всех сил старающиеся ему угодить, подняли свое оружие на господаря, и Сажающий на кол сам оказался нанизанным на копье.

Его обезображенное тело, изрубленное на куски и превращенное в кровавое месиво, осталось лежать на обагренной княжеской кровью земле, а отрубленную голову Дракулы, водруженную на пику, передали турецким полководцам.

Как видно, его умертвили почти что тем самым способом, каким и полагается уничтожать вурдалаков — пронзив металлом тело и отделив голову. Стоит отметить, что, даже мертвый, Тепеш внушал турецким воинам сверхъестественный ужас.

Стремясь как можно скорее избавиться от дьявольского подарка, те отправили ее, законсервировав в меду, султану, в знак уважения и подчинения валашских бояр. Так голова главного и самого страшного противника султана украсила ворота его дворца в Стамбуле.

Вот так внезапно прервалась жизнь одного из самых деспотичных и кровавых правителей за всю земную историю. Тем не менее, даже после его смерти страх, посеянный Дракулой в благодатную почву суеверной Трансильвании, продолжал давать обильные всходы. Особенно богатый урожай собрал он после того, как монахи решили переместить могилу Влада, находящуюся в монастыре Снагов.

Таинственный монастырь

Дело в том, что после смерти Влада его приспешники собрали останки князя и захоронили в этом самом монастыре. Необходимо добавить, что этот монастырь всегда пользовался поддержкой и покровительством рода Дракулы, являясь, если можно так сказать, его домашней, семейной обителью. По источникам многих исследователей, позже в могилу была перенесена и голова князя, выкупленная у турок дальними родственниками Влада. Здесь мнения историков расходятся, так как, по некоторым данным, голова его внушала туркам такое отвращение, что они решили уничтожить и ее.

Монастырь⁵ этот находится на небольшом острове, посередине длинного и глубокого озера Снагов. Чтобы добраться до него, нужно воспользоваться лодкой.

В торжественной тишине монастырь встречает подплывающих в деревянных яликах пилигримов, величаво выступая из окутывающего островок тумана. Зайдя внутрь, вы поначалу не замечаете ничего необычного — обыкновенный православный монастырь, монахи, занимающиеся своими делами, священники, проводящие церковные богослужения, свечи, иконы, образы святых.

Однако через некоторое время, как следует оглядевшись, замечаете интересные и необычные детали. Вот на стене у входа висит старинная грамота, выданная Владу Дракуле за его ратные подвиги. Рядом гравюра, изображающая воеводу, гордо стоящего перед несметным турецким войском, посаженным на кол.

У дальней стены, в глубине храма, лежит могильная плита. На ней, возле небольшой картины с портретом Влада Тепеша, горит одинокая свеча. С портрета на нас смотрит человек злобей, отталкивающей наружности — узкое лицо, тонкий длинный нос, выдающаяся вперед нижняя губа и большие, стеклянные глаза навыкате, пронзающие вас насквозь. Рядом с портретом всегда лежат цветы...

Здесь и был погребен легендарный Дракула, Нанизыватель, господарь Валахии и Трансильвании, бесстрашный воевода Влад, Сажающий на кол. Почему был? Вернемся к монахам, решившим перезахоронить тело князя.

Рождение легенды

Вскрыв захоронение, их глазам предстала пустая могила. Лишь мусор да ослиные кости валялись на дне гроба. Дракулы и след простыл. Тут необходимо добавить, что находку монахов подтвердили и исследователи, повторно вскрывшие могилу в 30-х годах XX века. Именно с этого момента закончилась слава Влада Тепеша, полководца и господаря, и началась недобрая слава Дракулы — вампира, Князя Тьмы.

Вновь с быстротой вихря распространились слухи о мертвецах, охотящихся на живых людей и пьющих их кровь. Народ вспомнил множество подобных случаев, произошедших после смерти Дракулы. Оказалось, что на Трансильванию обрушился просто-таки ураган вурдалаков и упырей, поднимающихся по ночам из могил.

В народе заговорили, что Дракула вернулся, чтобы исполнить свою клятву, данную дьяволу, и жестоко мстит человечеству. Теперь все верили, что он, и при жизни являясь нелюдем-кровопийцей, стал вампиром в буквальном смысле этого слова, получив от своего адского покровителя вечную жизнь и власть над миром зла, став истинным Князем Тьмы. Не стоит забывать, что в XV—XVII веках упырем называли колдуна-чернокнижника, вступившего в сговор с дьяволом ради мирских благ и нуждающегося в свежей крови для свершения черных магических ритуалов. Правда, за это Дракуле пришлось заплатить суровую цену — отдав

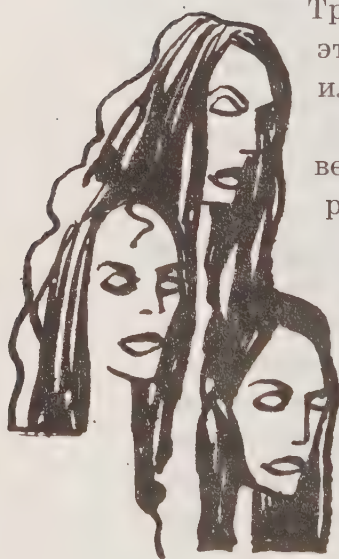

собственную душу дьяволу и став живым мертвецом, он обречен был вечно проводить время в поисках крови, чтобы иметь возможность оживать по ночам. Так что, говорили местные, подарок сатаны обернулся для князя страшнейшим проклятием.

Стригойки — ужас Румынии

Тут-то и вспомнились рассказы венгерских тюремщиков, а также давно волнующие население слухи о женщинах, посещавших Дракулу во время его заточения. Причем, заметьте, речь идет не об одной, а именно о нескольких женщинах, которых впоследствии стали называть невестами Дракулы. Коренные жители Трансильвании не сомневались, что эти женщины являлись стригами, или стригойками.

В румынском фольклоре испокон веков существовали злые духи, которых прозвали Йелес, что дословно означает просто «они», так как считали слишком опасным называть их по именам. Ими являлись три страшных ведьмы, по имени Залина, Марина и Катрина. Они повелевали неистовыми ветрами и разрушительными бурями, лишали юношей мужественных сил

и пили кровь новорожденных, пробираясь в дома по ночам. Также их называли стригами, подразумевая под этим названием вампиров, в которых превратились бывшие ведьмы.

Само название «стрига» связано со словом «стригия», которое пришло в Европу из глубокой древности. В римской мифологии стригиями назывались отвратительные птицеподобные женщины, близкие родственницы гарпий, которые, подкрадываясь к колыбелям, высасывали кровь у спящих младенцев. Упоминания о хищных созданиях встречаются у Овидия в «Фастах»:

«...Головы их велики, очи зорки,
а клюв беспощаден,
В крыльях видна седина,
крючьями когти торчат.
Ночью летают, хватают детей
в пеленах колыбельных
И оскверняют тела этих младенцев грудных.
Клювами щиплют они,
говорят, ребячьи утробы
И наполняют себе выпитой кровью зобы».

(Пер. Ф. Петровского)

Любопытно сходство слова *stryge* (дословно «вурдалак» или «вампир») с румынским *strigoi* (стригой, стригойка) — словом, которым стали называть кровососов в Румынии. Существует также в румынском языке и слово «стрига» — кричать, так что вполне возможно, что привычка женщин-вампиров громко и отвратительно кричать при запахе свежей крови также повлияла на их название.

Предки кровопийц

Предками стригий являлись кровожадные божества греко-латинской мифологии — ламии и эмпузы. Имя Эмпуза принадлежало дочери Гекаты, богини колдунов, привидений и страшных чудовищ.

Это было демоническое создание с отвратительными бронзовыми ногами, бесплотное божество, способное принимать вид прекрасных дев, чтобы соблазнять простых смертных. Она делила ложе с молодыми юношами, высасывая из них жизненные силы, пока те спали.

Этим же занимались и ламии, античные прообразы христианских суккубов, демонниц, обольщающих юношей во время сна, доводя их до изнеможения и смерти, а затем сжирая обескровленные тела. В образе красавиц с длинными волосами ламии выкрадывали детей и соблазняли любовников, выпивая затем их кровь.

Мифологическая Ламия была дочерью Посейдона и Либии. Ревнивая Гера, жена Зевса, который соблазнил Ламию, жестоко отомстила ей за измену с мужем, убив детей царицы, а ее превратив в чудовище, лишенное сна и вынужденное бродить в ночи, похищая и поедая несчастных и незащищенных младенцев. По некоторым версиям, Гера заставила ее сожрать и собственное потомство.

Впоследствии Зевс сжалился над несчастной Ламией, даровав ей возможность вынимать свои глаза из глазниц и спокойно засыпать, становясь безвредной.

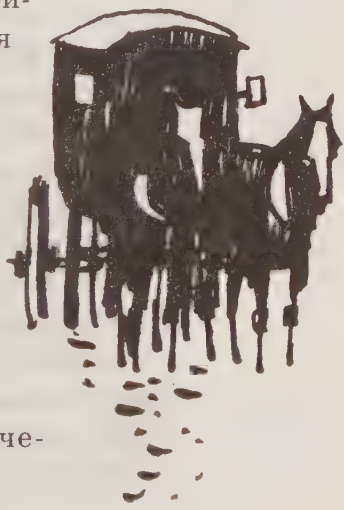

Впоследствии ламии, эмпузы и стригии перекочевали в европейский фольклор, обогатившись новыми живописными чертами.

Например, говорили, будто бы ламии, прекрасные девушки с роскошными телами и копытами вместо ступней, приезжают за детьми в карете темно-красного цвета, призванного скрывать пятна крови, запряженной черными конями. Соблазняя детей яркими игрушками и заманчивыми обещаниями, они затем хватают их, бросают в карету с кляпом во рту и увозят в свое логово, где спокойненько высасывают из детишек всю кровь. Если же за каретой устремляется погоня, они тут же исчезают под землей, оставив после себя лишь подобие кротовой норы.

Жители Румынии не сомневались в том, что стригии, или, по-румынски, стригойки, питаются не только живыми людьми, но и мертвецами: ночами бродят они по кладбищам, вытаскивая трупы и пожирая их, оставляя лишь обглоданные кости. Утверждали, что стригойки, умеющие летать и сладострастно кричащие, словно сычи, при запахе свежего мяса, имели ноги с когтями, как у хищной птицы.

Однако и у ламий, и у стригий, и у эмпуз имеется еще один древнейший предшественник, легенда о котором уходит в глубину тысячелетий.

Матерь демонов

Это ужасная Лилиту, страшный демон бурь из ассиро-вавилонских летописей. В шумеро-аккадской транскрипции Lil, или, дословно, «пылевая буря».

Упоминания о крылатом женском демоне, посещающем по ночам мужчин, совращающем их и пьющем кровь, наводящем порчу на детей, душащем младенцев, похищающем новорожденных, чтобы высосать из них всю жизнь и костный мозг, встречаются в еврейских и канаанитских надписях в Арслан-Таш (северная Сирия, VII–VIII вв. до н.э.).

Позднее вавилонская демоница, называемая Лилит, перекочевала в еврейские предания, согласно которым она являлась первой женой Адама, созданной, как и он сам, из глины. Однако все дети, рождаемые от их союза, оказывались демонами. Правда, некоторые легенды говорят, что злые духи рождались от ее дальнейших соитий с дьяволом.

Рассорившись с Адамом, отвергнутая им за непокорность и строптивый нрав, она покинула чертоги Рая, превратившись в убийцу новорожденных, причину женского бесплодия и совратительницу мужчин. Лилит стала матерью «великого множества демонов», их госпожой и повелительницей.

В Библии Лилит упоминается как демон пустыни лишь раз — в книге пророка Исаии (Ис. 34:14). В талмудических трактатах она рисуется демоном с ликом женщины, длинными стру-

ящимися волосами, крыльями и когтистыми ногами (Эрувин, 100 в; Ниддах, 24 в).

Нарушив главный закон Моисея, категорически запрещающий употреблять кровь живых существ, Лилит стала основным из злых духов иудейской демонологии, ночным чудовищем, питающемся кровью спящих, душителем детей (Ленгтон, 16). Каббалисты считали ее любовницей и женой самого дьявола.

Единственным средством спасения новорожденных от ужасной Лилит являлся амулет-оберег, защищающий младенцев от кровожадного демона. Один из подобных, амулетов, найденных археологами, датируется VII веком до н.э.

Стоит отметить также интересный факт. На более поздних амулетах, где Лилит отождествляется уже с просто вредоносной ведьмой, она называется также именем Striga.

Превращение князя в вампира

Улавливаете связь с трансильванскими стригами и валашскими стригойками? Вот какие силы оказались в услужении Дракулы, ставшего владыкой темного мира.

Таким образом, становится понятно, какой обезоруживающий ужас производили на жителей средневековой Румынии чудовищные женщины-вампирши, называемые в народе невестами Дракулы.

Обретают логическое объяснение и смутные свидетельства тюремных надзирателей Влада. Посланные к Дракуле самим сатаной, древние демоны зла в обличье прекрасных девушек соблазнили князя и сделали его вампиром, выпив его кровь, а затем дав напиться своей.

Ведь, как известно, человек, укушенный вампиром, сам вскоре превращается в кровожадное чудовище. Таково было предназначение невест Дракулы, данное им хозяином Ада. Во всяком случае, жители Трансильвании в этом не сомневались.

До сих пор земли Румынии полны загадочными посмертными легендами, разнося недобрую славу князя-вампира. Крестьяне говорили также, что одной из кровопийц-стригоек была вернувшаяся возлюбленная Дракулы, его настоящая супруга, умершая нехорошей смертью и ставшая из-за этого неупокоенным оживающим мертвецом, воплощением древнего бесплотного демона зла.

Были ли они правы или стали жертвой заблуждений, плутая в дебрях древнейших суеверий? Вряд ли мы сможем узнать это, если, конечно, сам князь Дракула не соизволит открыть нам всю правду собственной загадочной жизни и смерти. Однако он надежно укрывается в своих убежищах, имя которым — тьма, смерть и вечность.

ДЕТИ НОЧИ

«Некоторое время мы сидели молча; я осмотрелся и поднял глаза к окну: оно освещалось первыми лучами вечерней зари. Казалось, тяжелая тишина поглотила все вокруг. Но я напряг слух, и мне показалось, что я различаю вой волков в долине. Глаза хозяина заблестели, и он мне сказал: — Послушайте их! Дети ночи... Разве это не музыка!»

Брем Стокер,
«Дракула»

Bram Stoker

Возвращение Дракулы

После того, как Дракула вернулся в карпатские земли могущественным Князем Тьмы, зловещая тень его плаща, словно мрачная загробная волна, накрыла Трансильванию, затопив страну смрадным потоком вурдалачьего террора.

Потеряли покой жители глухих деревушек, затерянных в лесах и долинах. Главной заботой крестьян стали способы противостояния упырям и вампирам, стригоям и стригойкам, мороям и верколакам, а также прочим видам нечисти, коих вскоре насчитывалось несколько десятков. Всеми этими именами называли в Румынии

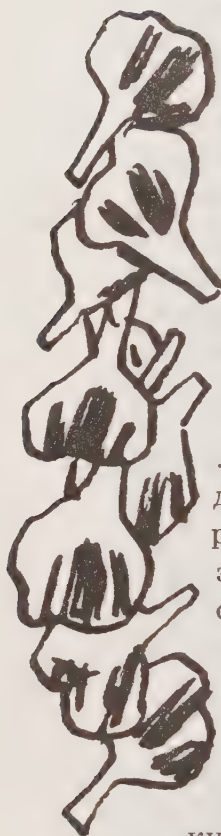

живых мертвецов, бывших колдунов, людей, умерших нехорошей смертью или вступивших при жизни в сговор с дьяволом.

Жители Карпатских гор, замкнутые и суровые, бедные и неграмотные люди, изолированные от открытий и достижений цивилизации, вынуждены были собственными силами бороться с полчищами нечистой силы, выплеснувшимися на них после воцарения на троне Дракулы.

Труднодоступные и полные опасностей, горные дороги Румынии не оставляли крестьянам из ветхих селений надежды на помощь прогресса европейского Возрождения. Зато, а возможно и благодаря этому фактору до сих пор с опаской относящиеся к чужакам, жители умудрились донести до наших дней свои традиции, поверья и фольклорные обряды.

Так что не удивляйтесь, если на горной дороге в глубинке Трансильвании вам встретится человек, предлагающий купить у него гирлянду из чеснока — надежную защиту от слуг Дракулы. Кстати, известно ли вам, что чеснок действительно обладает необычными свойствами? — например, он разжижает кровь. Не эта ли потеря вкусовых и питательных качеств вожденной для вампиров субстанции является причиной их отвращения к специфическому растению?

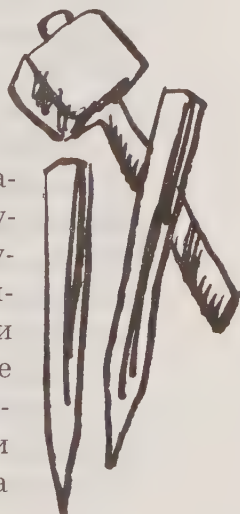
«Великое исправление» и другие способы «усмирения» вампиров

Народные поверья о проклятых мертвецах вскоре широко распространились по Балканам и Греции, восточной части Австро-Венгерской империи и России, Западной Европе и Великобритании, Испании и Португалии.

В соответствии с легендами, эти покойники, тела которых не подвержены разложению, по ночам выбирались из своих могил, выискивали жертву и высасывали из нее кровь, а иногда питались и человеческой плотью, откапывая останки погребенных на погостах.

Считалось, что вампиры — существа, чье тело самостоятельно заняли демоны, злые духи или нечестивые души, вернувшиеся из Чистилища, этакие «призраки во плоти». Люди, подвергшиеся нападению чудовища-кровапийцы, сами превращались в живого мертвеца, разнося страшную эпидемию вампиризма по деревням и селениям румынской земли.

В то время в Трансильвании и Валахии нередко можно было увидеть следующую картину: на заре, с первыми лучами солнца, собравшиеся и вооруженные кто чем крестьяне всей толпой шли на кладбище. Впереди на белой кобыле ехала девственница или юноша-девственник. В соответствии с народными поверьями, перед могилой вурдалака

лошадь должна была встать на дыбы, заржать или остановиться.

Раскопав могилу предполагаемого живого мертвеца, простолюдины открывали крышку гроба. Удостоверившись по определенным признакам в правильности своих опасений, в лоб покойника вбивали железный гвоздь, а тело рубили на куски или прибивали к днищу гроба. В рот умершего клали головку чеснока. Самым главным было пронзить сердце вампира осиновым колом. Осина использовалась по той причине, что из нее был сделан крест, на котором распяли Иисуса. Кроме того, как известно, именно на осине повесился Иуда после того, как предал Христа.

Для вбивания кола в тело приглашали охотника на вампиров, который использовал специальный деревянный молоток. Кроме этого, он был обязан обладать определенными навыками и высокой квалификацией — забить кол нужно было обязательно с одного удара. В противном случае возникала опасность рецидива — повторного воскрешения вурдалака. В случае удачного исхода, как утверждалось, останки покойника превращалось в прах. Операция носила название «великое исправление». Ей подвергалась определенная «группа риска» — колдуны и самоубийцы, мертворожденные и похороненные за пределами кладбища, отлученные от Церкви и умершие насильственной смертью.

Также средствами борьбы с «кровососущими трупами», как их «ласково» называли английские хроникеры, считали косу или заступ могильщика, которыми только и можно

было отрубить вампиру голову, сжигание тела упыря, предварительно проткнутое железным мечом, но, конечно, основным средством уничтожения был кол, осиновый, терновый или же боярышниковый, забитый в самое сердце вурдалака.

Считалось, что живые мертвецы не выносят запаха чеснока и вида распятия, боятся освященной воды, колокольного звона и крика пехоты, а яркий солнечный свет является для них смертельным.

Одно из объяснений вампиризма

Некоторые историки пытаются связать пик активности вампиризма с периодами эпидемий чумы. Они выдвигают версии, что, стремясь избежать распространения страшного заболевания, людей старались похоронить как можно скорее, иногда даже не удостоверившись в истинности их смерти.

Заживо погребенные несчастные, очнувшись в гробу и тщетно пытаясь освободиться из могильного плена, долго и мучительно умирали, в страшной агонии нанося себе увечья. А когда их не успевшие разложиться, перепачканные кровью и неестественно скрюченные тела находили в семейных склепах, тут же делали соответствующие выводы, признавая покойника вампиром.

Был ли Дракула колдуном при жизни?

Что до самого князя, то про него давно ходили самые разнообразные поверья и легенды. Утверждали, что он способен превращаться в летучую мышь, в огромного волка, в колдовской туман... Что он владеет самыми черными заклинаниями, которые только известны миру.

Кстати, о колдовских способностях Дракулы поговаривали и при его жизни. Так, например, показательна история с кузеном князя, молдавским господарем Стефаном Великим, напавшим на крепость Влада. Утверждали, что при осаде замка Дракулы из верхней бойницы крепости вылетела черная стрела, чертовски метко ранившая Стефана. Сраженный загадочным тяжелым недугом, он был вынужден отступить. Колдовская рана, нанесенная ему черной дракульской стрелой, не заживала в течение сорока лет, в конечном счете явившись причиной его досрочной смерти.

Слуги Дракулы

Как бы то ни было, а в том, что Дракула является господином и повелителем всяческой нечисти, не сомневался в Трансильвании и Валахии никто. Величественные, покрытые дремучими, непроходимыми лесами Карпатские горы, неприступные склоны которых нависают над

таинственными озерами, скрывали в мрачных пещерах целые сонмы жутких существ, подчиняющихся Владыке Тьмы.

Вампиры и вурдалаки, упыри и стригои, ламии и колдуньи... Вот с какой напастью приходилось сталкиваться бедным обитателям проклятой страны, находящейся под гнетом жуткого князя-вампира.

Немало масла в огонь подливали и цыгане, кочующие по Европе и разносящие слухи о вампирах, расцвечивая их новыми устрашающими подробностями. Жители Трансильвании не сомневались, что цыгане являются мистическим, колдовским народом, поддерживающим тесные связи с Дракулой и служащим ему.

Клыкастое войско

Однако самыми лютыми слугами Темного Князя стали совсем другие существа. Страх перед ними затмевал даже ужас, испытываемый людьми перед вампирами. Они, словно лавина, уничтожающая все живое на пути, словно неостановимое темное воинство, ворвались на земли средневековой Румынии.

И хотя слухи о них будоражили народы Карпатских гор и прежде, в XV–XVI веке о них заговорила вся Европа. Король Венгрии и глава Священной Римской империи Сигизмунд, тот самый, который основал Орден Дракона, к которому принадлежал Дракула, даже убедил

Церковь официально признать их существование. Выступая перед священным конклавом кардиналов на Вселенском Соборе 1414 года, он утверждал, что существа эти гораздо более опасны и свирепы, нежели живые мертвецы и ведьмы.

Что же это за твари, которых так опасался основатель таинственного «Ордена Вампиров», каковым считают Орден Дракона некоторые исследователи-историки? Имя им — оборотни, также называемые волками-оборотнями, вервольфами, волколоками и волкодлаками, верманами и лу-гару.

Старинные свидетельства и трактаты описывают превращения людей в зверей, во время которых у них выступает испарина, учащается дыхание, появляются спазмы, тошнота и жжение в груди. Затвердевают подошвы ног, искривляются пальцы на руках и ногах, углубляются и сближаются глаза, меняют форму, толщину и остроту зубы, вырастают когти, становится нечленораздельной речь, все тело покрывается волосами, увеличивается физическая сила, и происходит помутнение рассудка.

Непреодолимая жажда крови, затмевающая все остальные желания и установленные табу, заставляет опустившегося на четвереньки зверя уноситься в ночь на поиски жертвы, убивая всех встречных в безуспешных попытках насыщения.

В соответствии с народными поверьями, оборотни могут превращаться как по своей воле, так и в соответствии с определенными лунными циклами, в ночи полнолуния. Они почти что бес-

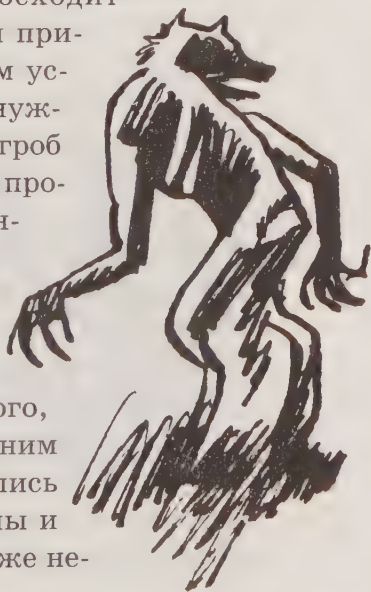
смертны, так как за счет постоянной регенерации клеток не подвержены старости и болезням, и не могут быть убиты, если только не получают смертельную рану в сердце либо в мозг с помощью освященного серебра.

Корни «волчьих» имен находятся в греческом слове «vrykolakas», изначально обозначающем тех самых самоубийц и отлученных от Церкви, не похороненных в освященной земле и превратившихся в живых мертвецов. В русском языке оно и превратилось затем в слово «вурдалак».

Однако «волк-оборотень», а именно он стал подразумеваться под греческим названием позже, имеет с живым мертвецом лишь некоторые общие черты — он так же, как и вампир, «работает» по ночам и служит разносчиком «вируса».

Однако оборотень, судя по имеющейся информации, значительно превосходит вампира силой, живучестью и приспособленностью к жизненным условиям. Так, например, ему не нужно залезать в душный и тесный гроб при первом крике петуха — он просто превращается в обыкновенного человека.

Вервольф не боится креста и прочей христианской атрибутики, обладает мощным и выносливым телом, а кроме того, практически неуязвим. По древним поверьям, оборотнями становились самые могущественные колдуны и укушенные ими людьми, а также не-

которые несчастные, на которых этот «подарок» сваливался в виде страшного проклятья свыше.

Так, первым оборотнем на земле может считаться царь Аркадии Ликаон. В соответствии с античным преданием, во время ритуального пиршества он преподнес богу Зевсу в качестве угощения ребенка, убитого и приготовленного в собственной крови, на золотом блюде. Разгневавшийся Зевс наслал на царя-людоеда суровое проклятие, превратив его в волка.

«Волчья» болезнь

С XVI по середину XVII веков, когда о человеко-волках говорила уже вся Европа и Римская Церковь приняла решение официально вести о них сбор информации, было зафиксировано около 30 000 случаев превращений людей в волков.

По утверждению этих источников и исторических документов, ликантропией (от греческого «ликос» — волк и «антропос» — человек) — жуткой болезнью, превращающей людей в волков, страдало множество крестьян в Румынии и Силезии, Венгрии и Молдавии, Пруссии, Богемии, Франции и Германии, что придавало ей масштаб настоящей эпидемии.

Нередко источниками возникновения легенд об оборотнях становились некоторые наследственные болезни, вызывающие повышенное оволосение. Например, подобным заболеванием страдал известный германец Петрус Гонзалвус,

получивший прозвище «баварский оборотень». Недуг передался и его детям, что доказывает портрет дочери Гонзалвуса, подаренный Фердинанду II герцогом баварским Вильгельмом V, на котором лицо девочки сплошь покрыто густыми рыжеватыми волосами.

Власти пораженных страшным недугом стран выслеживали, разоблачали и отлавливали предполагаемых и выявленных оборотней, обрекая их на нечеловеческие мучения и неминуемую смерть.

Несомненно, под орудия палачей попало немало несправедливо осужденных и безнадежно больных людей, однако встречались и настоящие оборотни, становившиеся таковыми по собственному желанию.

Страшная история Петера Штуббе

К примеру, немец Петер Штуббе, живший в XVI веке и являющийся, по мнению следствия, ликантропом и безжалостным маньяком-убийцей, был обвинен в убийстве 13 детей, пастушек и беременных женщин, изнасиловании собственной сестры, дочери и сына, и последующим их съедении.

Не скрывая своего сговора с нечистой силой, он поведал судьям о том, что дьявол, в награду за преданность, подарил ему пояс из волчьей кожи, надевая который, Петер мог изменять внешность и превращаться в зверя.

Английский памфлет, напечатанный в 1590 году, описывал Штуббе как «алчущего добычи волка, огромного и сильного, с огромными глазами, сверкающими по ночам, как угли, с ужасными острыми зубами в огромной пасти, с громадным телом и могучими лапами». Превращаясь в это ужасное чудовище, Петер с воем рыскал по окрестностям Кельна. «Он бродил вокруг города, — свидетельствуется в английской книге того времени, — и если выслеживал какую-нибудь девушку, женщину или девочку, то, положив на них свой похотливый взгляд (а оборотни были также известны как насильники), дожидался, пока они выйдут из города или поселка, и если удавалось затем застать жертву одну, насиловал ее в полях, а затем убивал со всей волчьей яростью».

Когда убийца наконец был пойман группой охотников с огромными собаками, то его по-

просили показать магический пояс, якобы подаренный ему дьяволом. Оборотень ответил: «Я выбросил его во время охоты».

Тщательные поиски не дали никаких результатов, и горожане решили, что Дьявол забрал свой подарок назад. Петера, сознавшегося после долгих пыток в том, что в течение двадцати пяти лет он совершал зверские преступления, обезглавили, колесовали, расчленили раскаленными щипцами и сожгли в 1589 году близ города Клонь. Голову оборотня насадили на кол и выставили за городской стеной.

Дракула и волчье племя

Вот такая страшная звериная орда встала под черные знамена Дракона. Дракула, обретя власть над этими существами, восхищался их силой и ловкостью, наслаждался протяжным и зловещим воем этих «детей ночи». Однако, как подтверждают народные легенды, глубоко внутри него прятался страх, который вампир испытывал перед вервольфами. Бытовало мнение, что страх этот связан с тем, что только лишь оборотень способен нанести Дракуле смертельную рану, сойдясь с ним в равном бою.

Возможно, истоки этих поверий находятся в истории встречи Дракулы и обретения им власти над самым сильным и могучим оборотнем — Волчьим Пастырем, называемым также Хозяином Леса. Легенду эту я услышал от валашской

старухи-знахарки, живущей в окрестностях Тихутского перевала, одного из красивейших мест Румынии.

Легенда о Хозяине Леса

Тишину Карпатских гор, зелеными волнами вздымающихся до самого горизонта, лишь изредка нарушает здесь позвякивание колокольчика на коровьей шее да мерный постук пастушьего посоха. Птицы, не умолкая, щебечут весь день, перелетая с ветки на ветку лесных дубрав, подступающих к высоким утесам, на которых, словно обглоданные кости, белеет «орлиное гнездо» — руины крепости Поэнари, бывшей цитадели Влада Тепеша⁶.

С давних пор ходили рассказы о живущих в этих краях колдуне, достигнувшем небывалых успехов в черной магии. Заклучив договор с дьяволом, он черпал силы из недоступных другим смертным источников, чтобы удовлетворять свои цели и желания. Так, нечистый открыл ему возможность обретения сверхчеловеческих способностей и бессмертия — секрет превращения в волка. Для этого ему необходимо было сделать три вещи.

Сначала он должен был уйти глубокой ночью, во время полнолуния, в лес. Там колдун должен был найти ямку в земле с отпечатком волчьего следа, в кото-

рой собралась бы дождевая вода и отражалась луна. Испив воды из волчьего следа, следовало вернуться и ждать следующей ночи.

Во время нее нужно было изловить волка, желательно того самого, который оставил отпечаток, и спустить с него шкуру заживо. Мясо хищника следовало съесть.

На третий день, натянув окровавленную шкуру на себя, колдуну нужно было снова отправиться в лес.

Там, в глухой дремучей чаще, требовалось отыскать гладкий ивовый пенёк. Воткнув в него тот самый нож, которым был освежеван волк, нужно было произнести заклинание-заговор, а затем перекувыркнуться через пенёк.

После этого, оставив нож воткнутым в пенёк и окутав его специальными чарами, дабы какой-нибудь любопытный не набрел случайно на потаенное место, можно было возвращаться.

Из куска шкуры следовало сделать пояс, который предстояло одевать перед превращением, а саму шкуру хранить как зеницу ока, ибо если кто-нибудь найдет ее и уничтожит, то колдун-оборотень погибнет в страшных муках. В случае же если праздный путешественник набредет вдруг на поляну с колдовским пнем и заберет воткнутый в него нож, то он приобретет власть над оборотнем, который с этого момента будет обречен на вечную жизнь в зверином обличье и подчинении новому господину.

Выполнив все условия, колдун не только приобрел чудесную способность перевоплощаться в хищника, но и стал вожаком всех волчих стай, какие только существовали в Карпатских лесах. Его стали называть Волчьим Пастырем, или Хозяином Леса.

Легенды о высоком, заросшем длинными белыми волосами человеке, за которым молча следуют подвластные ему волчьи орды, заставляли одиноких путешественников в страхе оглядываться, пересекая пустынные равнины и горные перевалы Трансильвании.

Рассказывали о его способностях насылать на людей заклинания, обращающие их в ночных хищников, которые пополняли ряды зубастого воинства Пастыря.

Месть Волчьего Пастыря

Вот, например, одна из историй. Однажды в дом, находящийся на окраине леса, постучал незнакомец, седой высокий старик, которого сопровождало несколько волков, ведущих себя, впрочем, довольно смирно. Он попросил приютить его на ночлег, дать напиться воды и накормить его спутников.

Однако испуганные хозяева отказали подозрительному ночному гостю. Получив от ворот поворот, незнакомец только усмехнулся, стиснув зубы. На следующий день крестьяне обна-

ружили, что весь их скот задрали голодные хищники. Но на этом злоключения трусливых людей не закончились.

Дело в том, что их дочь-красавица выходила замуж, и на следующий день намечалась свадьба. Когда свадебная процессия с молодоженами, их друзьями и родственниками двигалась от венца к дому, дорогу им преградил небольшой ровик, вырытый кем-то для непонятной цели.

Но как только повозка переехала загадочное углубление, лошади тут же попадали замертво, а люди, превратившись в волков, разбежались по лесу. Их жалобный вой, доносящийся из чащобы ночью, заставлял остальных жителей деревни в страхе креститься и запирать двери на засовы.

Как Дракула обрел власть над Хозяином Леса

Но вернемся снова к Дракуле. К той ночи, когда враги осадили крепость Поэнари и жена князя сбросилась с балкона высокой башни, предпочитая смерть пленению. Владу, изрыгающему проклятия в адрес Господа и просящего сатану прийти ему на помощь, чтобы дать возможность вернуться и отомстить предателям, удалось спастись, воспользовавшись секретным подземным ходом, ведущим из башни за крепостные стены. Выбравшись из заросшего оврага,

он под покровом темноты добрался до леса, устremившись в глубь чащи.

Легенда рассказывает, что дьявол отозвался на призыв Дракулы и послал ему помощь. Еще бы, ведь тот завещал отдать ему собственную жизнь и душу. В глухой и непролазной чаще Влад встретил Хозяина Леса, который ждал его, словно зная, что тот должен прийти. Волчий Пастырь указал Дракуле, в какую сторону ему следует бежать, и дал провожатого — огромного волка, который проведет его тайными тропами за пределы страны. Следуя за необычным «гидом», Влад мчался через лесную глушь, понимая, что встал на путь служения Тьме, и пути назад уже не будет. И выбора у него больше не было.

Так Дракула, переходя горные кряжи, пробираясь через спутанные ветви, обходя стороной смертоносные топи, добрался до границ венгерского государства. Здесь клыкастый проводник покинул князя, и тот сам вышел на пограничный пост. Но это еще не конец предания, повествующего о том, как коварный вампир стал владыкой волчьего племени. А сделал он это так.

После своего возвращения в статусе Князя Тьмы, Дракула задумал стать полновластным властелином всех существ в Карпатских землях, в том числе и волков-оборотней. Видимо, сам дьявол помог ему в этом, указав то заветное место, где уже много лет в ивовом пне был воткнут обогранный волчьей кровью нож.

Сначала Дракула забрал заколдованный клинок, а затем похитил жертвенную шкуру, хранившуюся в убежище Хозяина Леса. Так, в свойственной ему манере, Дракула расплатился с Волчьим Пастырем.

Он стал полноправным хозяином самого главного и могущественного вервольфа, волчьего царя, а соответственно, мог теперь повелевать и всеми остальными волками и оборотнями. В случае послушания Дракула мог легко уничтожить вервольфа, просто-напросто бросив его магическую шкуру в огонь.

Видимо, в этом-то и кроется та ненависть, которую испытывал Волчий Царь к Князю Тьмы. Вынужденный подчиняться Дракуле, он оставался рабом, готовым в любую секунду растерзать своего повелителя. И, пожалуй, лишь только он один мог это сделать...

Нужны ли нам страхи?

Вера в вервольфов и волколаков, вампиров и т.д. пришла к нам из тех глубоких и дремучих времен, когда наши предки ни одно дело не начинали, не принеся жертвы кровожадным богам. Кровь, которой полагалось окропить землю и устрашающих идолов, всегда считалась драгоценной жидкостью, эликсиром молодости и символом жизни. С ее помощью можно было вызывать души умерших, отгонять злых духов

и призывать могущественных демонов, заслужить милость и расположение богов.

Именно в крови обитает душа человека, и пока она струится по жилам, человек продолжает жить. Даже в наше время во время церковных праздников мы пригубляем красное вино, называя его кровью Христовой. Таким образом, кровь — символ и способ искупления.

Кровь священна, ибо она — жизнь, душа плоти. Повелевать же душою и жизнью подвластно лишь Богу. Пролитие крови, чужой или собственной, всегда воспринималось как угроза для жизни. В этом причина страхов, гнездящихся в подсознании человека с доисторических времен.

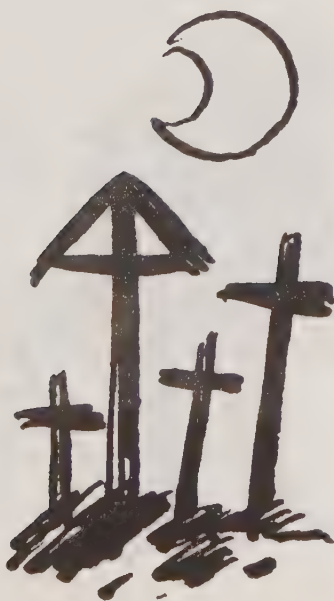
Жуткий, липкий, мистический ужас перед созданиями, способными лишить драгоценной жидкости, преследует нас на протяжении всей жизни. Он подталкивает человека к изучению темных легенд и древних суеверий. Рождает в нас ужасное, но вместе с тем сладостное чувство, заставляющее рыскать по развалинам вампирских замков и заглядывать за ограду кладбищ по ночам. Он побуждает создавать и перечитывать заново истории о кровопийцах и мифических упырях, охотящихся на нас, чтобы высосать кровь. Питаясь нашим страхом, «дети ночи» продолжают жить внутри наших душ. Мы привыкли и научились жить с ними.

Можем ли мы прогнать их? Вероятно, да. Стоит только как следует захотеть этого. Так хотим ли мы в действительности расстаться со своими страхами, готовы ли сделать это? И не

будем ли мы вновь и вновь обращаться к образу вампира, чудовища, сосущего кровь живых существ, мертвеца, встающего из могилы, оборотня, превращающегося в свирепого хищника в ночи полнолуния? Я думаю, мода на человеческие страхи вечна, и человек сам является ее «кутьюрье», постоянно создающим «новые коллекции». Так что до новых встреч на бескрайних полях человеческого страха!

*Егор Симачев,
Кавалер Ордена Трансильванских Рыцарей,
член Трансильванского Общества Дракулы
(Transilvanian Dracula's Society)*

ЗАГАДКА ФРАНКЕНШТЕЙНА

«...Я посылаю в мир мое уродливое детище. Я питаю к нему нежность, ибо оно родилось в счастливые дни, когда смерть и горе были для меня лишь словами, не находившими отклика в сердце. Отдельные страницы напоминают о прогулках, поездках, беседах, когда я была не одна, и когда моим спутником был человек, которого в этом мире я больше не увижу.

Это, впрочем, касается меня одной; читателям нет дела до моих воспоминаний».

Мэри Шелли.

*Из предисловия к роману
«Франкенштейн, или Новый Прометей»,
издание 1831 года*

«Я видел унылый и водянистый, желтый глаз существа, он был приоткрыт; оно дышало с трудом, и конвульсивное движение сотрясало его тело».

*«Ставни были отброшены назад; и, с неопи-
суемым ужасом, я увидел в открытом окне фи-
гуру, самую отвратительную и ненавистную
мне. Усмешка была на лице монстра; он, каза-
лось, злорадствовал, уродливым пальцем указы-
вая на труп моей жены».*

*Мэри Шелли, «Франкенштейн,
или Новый Прометей»*

Вместо предисловия

Есть в мировой литературе произведения, названия которых и имена их авторов знакомы любому. К их числу, бесспорно, относится роман английской писательницы Мэри Шелли (1797–1851) — «Франкенштейн, или Новый Прометей». История о роковой судьбе швейцарского ученого Франкенштейна, создавшего живое существо из неживой материи и ставшего в итоге жертвой собственного изобретения. Сейчас это произведение превратилась в новый, по-настоящему современный миф, который со временем, охватывая все более широкие культурологические слои, уходит далеко за рамки сюжета романа и тех проблем, что обозначила в нем писательница.

Точно так же, как и взбунтовавшееся творение Франкенштейна, «детище» Мэри Шелли отделилось от своего создателя и отправилось в свободное плавание. Однако прежде чем последовать за ним, мы отправимся к истокам, к самому началу зловещей истории, чтобы приоткрыть темную завесу тайны загадочного рождения монстра.

«Узник» на вилле

Итак, время и место действия: лето, июнь 1816 года; Швейцария, окрестности Женевы, недалеко от романтических развалин Шильонского замка. Шикарная вилла Диодати, стоящая на самом берегу живописного Женевского озера, принадлежащая молодому восхитительному поэту, аристократу со скандальной репутацией и знаменитому сердцееду — Джорджу Гордону Байрону.

Хозяин виллы отличался весьма спорной репутацией — о его выходках говорил весь высший свет Англии. Шестой Лорд Байрон, Джордж Гордон являл собою типичный образец декадентствующего аристократа. Слухи о том, что английский лорд якобы убил одну из своих служанок, а после выпил ее кровь из чаши, сделанной из вскрытого черепа несчастной, смешивались с историями об отважном путешественнике, в первые годы XIX столетия посетившего Константинополь и турецкие владения, проехавшего через дебри Албании и покорившего Швейцарские Альпы.

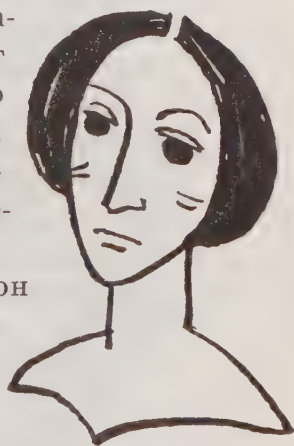
После того как он вывел в гостиную леди Кэролайн Лэм, закованную в цепи и ошейник, представив ее своей «рабыней с Востока», Байрон покинул Англию, уединившись на берегу безмятежного озера и погрузившись в написание «Чайлд Гарольда». Чуть позже, испытывая острую нехватку общения, он и решил пригласить к себе в гости своих английских друзей.

Друзья и развлечения лорда Байрона

По его приглашению на вилле собралась пестрая компания молодых людей из интеллигентных и благовоспитанных семей — известный поэт Перси Бише Шелли, его любовница Мэри Гудвин (которая вскоре станет женою), сводная сестра Мэри, Клэр Клермонт (тайная любовница Байрона), а также доктор Джон Уильям Полидори — близкий друг и личный врач Джорджа (интереснейший человек того времени и будущий автор легендарного романа «Вампир»).

Лето в тот год выдалось невероятно дождливым, так что компания невольно оказалась запертой в стенах виллы. Впрочем, молодые люди ничуть по этому поводу не расстраивались. В сладковатых волнах модной в то время опиумной настойки, приготовленной самим Байроном, они музицировали, делились друг с другом сокровенными эротическими переживаниями, распевали зловещие и кровавые кельтские баллады, читали друг другу леденящие кровь истории про привидений и живых мертвецов, проклятия и загробное мщение, благо под рукой оказались старые переводы немецких романтиков.

В один из таких вечеров Байрон предложил заняться литературным творчеством — каждый из участников должен был написать готический роман или новеллу, с тайнами

и кошмарами, с роковыми страстями и загадочными научными экспериментами, входящими в моду благодаря таким достижениям науки, как электрический ток доктора Гальвани.

Несмотря на то, что мужчины довольно скоро охладели к этой «потусторонней» затее, результат у нее оказался весьма «урожайным». Байрон несколькими отрывками внес скромный вклад в золотой фонд мистической прозы, Перси Шелли «отметился» множеством замечательных стихов, а Джон Полидори в 1819 году напечатал роман «Вампир», созданный на основе рукописи Байрона.

Фрагмент Байрона о мертвом человеке, дворянине по имени Огастус Дарвель, который умудряется возвращаться из мертвых, был развит врачом поэта в классический роман ужасов. Тень самого Байрона словно оживает на страницах этой книги, ведь образ одного из главных его персонажей, зловещего лорда Ратвина, утомленного и харизматичного дворянина, вынужденного кормиться кровью для продолжения своего неестественного существования, списан с поэта в моменты его «черного настроения».

Рассказ Джона Полидори на несколько столетий вперед задал тон всей «вампирской» готике, став образцом для последующих литературных кровососов, от всемирно известного Дракулы до современных представителей кровавого племени, таких как Лестат и иже с ним.

Рождение чудовища

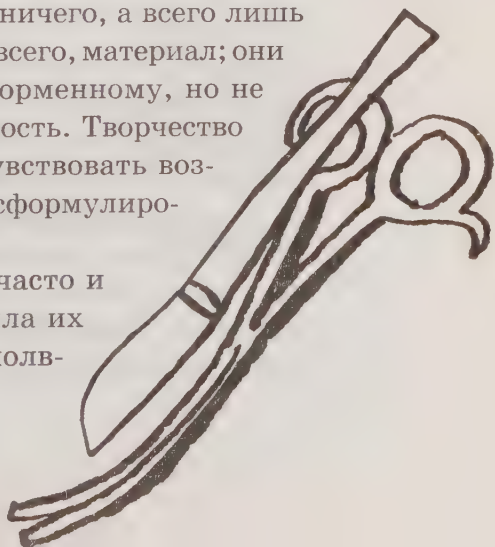
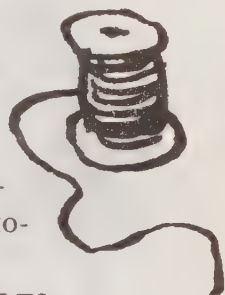
Что же до Мэри, то она поначалу не строила грандиозных планов, решив создать некое подражание лучшим и известнейшим образцам английской готической литературы. Вдохновение долго не посещало ее, однако Мэри не отступалась.

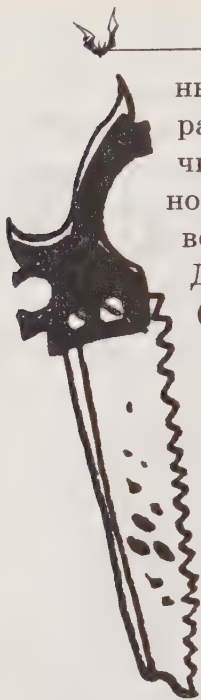
В итоге из-под пера юной писательницы появилась на свет одна из величайших историй в мировой литературе, первое произведение, рассматривающее проблему моральной ответственности ученого перед своим изобретением и границ нашей духовной свободы. Многие критики считают, что именно с этой истории началась научная фантастика.

Как же эта идея пришла в голову восемнадцатилетней девушки? Вот что она сама пишет в своем предисловии ко второму изданию романа (1831 год):

«Все имеет начало», говоря словами Санчо; но это начало, в свою очередь, к чему-то восходит. Надо смиренно сознаться, что сочинители не создают своих творений из ничего, а всего лишь из хаоса; им нужен, прежде всего, материал; они могут придать форму бесформенному, но не могут рождать самую сущность. Творчество состоит в способности почувствовать возможности темы и в умении сформулировать вызванные ею мысли.

Лорд Байрон и Шелли часто и подолгу беседовали, а я была их прилежным, но почти безмолв-

ным слушателем. Однажды они обсуждали различные философские вопросы, в том числе секрет зарождения жизни и возможность когда-нибудь открыть его и воспроизвести. Они говорили об опытах доктора Дарвина (имеется в виду Эразм Дарвин (1731–1802), дед знаменитого естествоиспытателя Чарльза Дарвина. — *Прим. автора*); он будто бы хранил в пробирке кусок вермишели, пока тот каким-то образом не обрел способности двигаться.

Решили, что оживление материи пойдет иным путем. Быть может, удастся оживить труп; явление гальванизма, казалось, позволяло на это надеяться; быть может, ученые научатся создавать отдельные органы, соединять их и вдыхать в них жизнь.

Пока они беседовали, подошла ночь; было уже за полночь, когда мы отправились на покой. Положив голову на подушки, я не заснула, но и не просто задумалась.

Воображение властно завладело мной, надеялая являвшиеся мне картины яркостью, какой не обладают обычные сны. Глаза мои были закрыты, но я каким-то внутренним взором необычайно ясно увидела бледного адепта тайных наук, склонившегося над созданным им существом. Я увидела, как это отвратительное существо сперва лежало недвижно, а потом, повинуясь некоей силе, подало признаки жизни и неуклюже задыгалось. Такое зрелище страшно; ибо что может быть ужаснее человеческих попыток подражать несравненным творениям Создателя?

Тут я сама в ужасе открыла глаза. Я так была захвачена своим видением, что вся дрожала и хотела вместо жуткого создания своей фантазии поскорее увидеть окружающую реальность. Я не сразу прогнала ужасное наваждение; оно еще длилось. И я заставила себя думать о другом. Я обратилась мыслями к моему страшному рассказу — к злополучному рассказу, который так долго не получался!

О, если б я могла сочинить его так, чтобы заставить и читателя пережить тот же страх, какой пережила я в ту ночь!

И тут меня озарила мысль, быстрая как свет и столь же радостная: «Придумала! То, что напугало меня, напугает и других; достаточно описать призрак, явившийся ночью к моей постели».

Наутро я объявила, что сочинила рассказ. В тот же день я начала его словами: «Это было ненастной ноябрьской ночью», а затем записала свой ужасный сон наяву».

Работа над романом

Показав написанную ею «привиденческую» историю, Мэри получила общее одобрение всей «тусовки» и совет развить ее в полноценный роман. В последующие два года она погрузилась в его написание, используя сложную структуру «рассказа в рассказе», повествования, ведущегося через письма и дневники. Опираясь на данные о последних достижениях в области науки, она использовала мифологическую тему «небесного огня», соединив ее с модными теориями ученых и результатами их экспериментов с электричеством, придав при этом произведению зловещую атмосферу готического романа «ужасов».

В центре повествования — собственная автобиография монстра, глубоко одинокого, «неправильного» существа, страдающего от пустоты и бессмысленности собственного бытия, обреченного на вечное преследование и гонение. В конце концов Виктор Франкенштейн, отец отвратительного чудовища, пытается, наконец, обратить свою душу навстречу родственному созданию, в надежде облегчить свою терзающуюся совесть.

Девушка добилась своей цели, и придуманная ею история остается объективно страшной вот уже на протяжении двух веков.

Главный герой, барон Виктор Франкенштейн, ученый-медик, одержим идеей повторить, а возможно, и превзойти Творца.

Он желает создать безупречное живое существо, которое станет образцом для всех смертных. Гений создает искусственного человека, исследуя тайны жизни в своей лаборатории. Однако эксперимент заканчивается неудачно — «образец» оказывается невероятно уродливым. Виктор отворачивается от своего создания, думая, что породил монстра. Ожившее чудовище, не нашедшее себе места в мире людей и преследуемое ими, начинает крушить все подряд. Монстр убивает молодого брата Виктора и заставляет возложить ответственность за убийство на невинную девочку.

Виктор и его создание встречаются далеко от человеческих поселений, в заснеженных горах. Монстр одинок, он желает приобрести спутника жизни, невесту. Чудовище просит, чтобы Виктор создал ему пару — женского монстра, обещая впоследствии уехать вдвоем с ней в обширные дебри Южной Америки и никогда больше не тревожить людей.

Франкенштейн возвращается в лабораторию и обнаруживает, что монстр последовал за ним, чтобы наблюдать за его работой. Ученый раскаивается в своем решении о создании второго чудовища, беспокоясь о том, что вместе они способны будут породить новую разновидность злодеев. Изобретатель уничтожает невесту чудовища, так и не дождавшуюся оживления, после чего монстр и его создатель сталкиваются в необратимом и взаимно разрушающем противостоянии.

Вскоре монстр выплескивает всю ярость своей чудовищной мести на Виктора, убивая его

лучшего друга и отца и выполняя данное ему ранее обещание — быть с Виктором на его свадебной ночи. Но «молот расправы» чудовища опускается не на Виктора — вместо него Монстр убивает молодую невесту Франкенштейна, Элизабет. Слишком поздно для того, чтобы спасти ее, Виктор врывается в окровавленную комнату. Чудовище, с торжествующей мстительностью, смотрит на своего создателя через открытое окно.

Ученый устремляется в погоню за исчезнувшим злодеем. Он преследует монстра поперек Европы, России и Арктики. Перед самой смертью, на краю земли, Франкенштейн встречает судно, замерзшее во льду. Виктор рассказывает свою историю капитану корабля, попавшего в ледяной плен на пути к Северному полюсу, письма и дневники которого и являются форматом романа. После того, как Виктор умирает, появляется его детище. Капитан описывает свою встречу с отвратительным монстром, следы которого теряются в снегах...

Оглушительный успех

Роман получил невероятно высокую оценку знаменитых современников писательницы. Байрон отметил, что это произведение «удивительное... для девочки девятнадцати лет. Нет, тогда ей еще не было девятнадцати», — уточняет поэт. Вальтер Скотт, вначале приписавший книгу по-

эту Шелли, то есть мужу романистки, отметил: «Это необычный роман, в котором автор, как нам кажется, обнаруживает редкую силу поэтического таланта». Узнав позже о своей ошибке, он писал в «Эдинбургском обозрении»: «Для мужчины это превосходно, а для женщины удивительно».

Новый Прометей

Если убрать мифологическую основу романа, то можно сказать, что своеобразным повествовательным скелетом произведения является следующее положение: ученый сотворил живое существо из мертвой материи, и это существо выступило против создателя, превратившись в его мучительное наваждение.

Однако франкенштейновский сюжет является также романтической интерпретацией мифа о титане Прометее, похитившем огонь у богов Олимпа и спасшем людей от гибели, за что был впоследствии навечно наказан жестоким Зевсом.

Возможно, что многозначность этого мифа и заключенный в нем вызов явились причиной множества обращений к нему английских романтиков, бунтующих против навязываемых норм существования и косности мира. В 1819 Перси Шелли пишет драму «Освобожденный Прометей», а в поэме Байрона «Шильонский узник» (1822) звучит та же тема противостояния человека-борца и тиранов. Однако если у Шелли деспо-

тия воплощена в образе Бога, то у Байрона она имеет несколько иное происхождение. По его мнению, в установлении автократии виновны люди, слепо рвущиеся к власти.

Предостережение

В древнеримском варианте греческой легенды Прометей также создает человечество из глины. В еврейской легенде человеком, созданным из глины, был голем, который оживлялся через каббалистическое волшебство, чтобы выполнить определенные задачи. При этом если человек, оживляющий голема, имел эгоистичные побуждения, то созданное им существо, в конечном счете, поворачивалось против создателя.

В течение многих столетий люди строили «автоматы» — фигуры людей или животных, которые выполняли повторяющиеся движения с помощью некоторых механизмов, наподобие часовых. Человек во все времена пытался повторить творение Бога, пытаясь создать искусственное, но способное жить, мыслить, чувствовать и действовать существо.

Постепенно на смену глиняным големам и механическим автоматам пришли роботы и генетически измененные организмы, клоны — современные монстры Франкенштейна. И доктор Франкенштейн, в отличие от однозначно положительного бога Прометея, подарившего людям знание и свободу, является персонажем нейт-

ральным — ни хорошим, ни плохим, но ослепленным собственными эгоистическими амбициями и стремлением «переплюнуть» самого Господа. Он не только образец классического безумного ученого, но также и воплощение опасности, грозящей амбициозным исследователям нашего научного века.

Наука и мораль — кто кого?

Популярность Франкенштейна неудивительна — ведь его история является первым современным мифом, рассказывающим об использовании науки для создания чудовища. Франкенштейн стоит в одном ряду с мировой глобализацией, ядерной наукой, генной инженерией и другими плодами прогресса, предупреждая человечество против бездумных экспериментов с теми вещами, суть которых мы пока до конца не понимаем. Он впервые указал на весьма актуальный сегодня конфликт — противостояние науки и морали. Искусственный интеллект, виртуальная реальность, клонирование и нанотехнологии...

Ученый, одолеваемый искушением выступить в роли Творца, должен быть готов к неожиданным последствиям. Как суть этой непростой проблемы смогла ухватить юная писательница

в своем дебютном произведении более двух столетий назад, остается загадкой, одной из тех вязких тайн, что окутывают события, происшедшие в жизни Мэри после памятной ночи на вилле Диодати. Мы к ним еще вернемся.

Современный образ Франкенштейна

От первой драматической версии Франкенштейна, поставленной на лондонской сцене в 1820-х годах, и до последних голливудских попыток эксплуатировать миф о Творце и его творении, общий дух оригинала Мэри Шелли значительно изменился. То, что некогда было драмой литературного классика о родительском отказе от человеческого создания и последующем проклятии, вскоре превратилось в историю-ужастик о безумном ученом и гротескном монстре.

Сейчас Франкенштейн спокойно наслаждается загробной жизнью в многочисленных постановках и киноадаптациях, которые значительно изменили облик чудовища из оригинальной истории.

Различные версии театральных и кинопостановок, конечно, имели эффект. Драматурги и кинопродюсеры, в надежде на привлечение большого количества зрителей, которые не обязательно должны были являться читателями и знатоками классики, упростили оригинальный сюжет. Так, важные для авторской структуры

романа «истории в пределах истории», которые составляли основной стержень повествования Мэри Шелли, были быстренько вырезаны в пользу основной темы доктора Франкенштейна, создающего монстра. Таким образом, постепенно Монстр потерял ту часть своей и без того непростой личности, которая формулировала его тяжелое и трагическое вхождение во взрослую человеческую жизнь.

Сосредотачиваясь на внешних сценах действия, а не внутренних переживаниях и эмоциональных характерах персонажей, история стала более простой и «постановочной». Кажется, все кинофильмы и пьесы о Франкенштейне были сосредоточены на тех невероятно острых ощущениях, что возникали при просмотре сцен создания жизни из частей трупа и появлений разбушевавшегося чудовища, вышедшего из-под контроля и одержимого слепой жадной мести.

Подчеркивание «ужаса» физического создания Монстра и фатальных последствий безумного эксперимента маскировало некоторые из наиболее глубоких и существенных тем, затронутых Мэри Шелли в своей книге.

О двусмысленности Существа как проекта искаженного подсознания доктора Франкенштейна полностью забывают. Хотя Мэри Шелли и предполагает в романе, что Монстр родился без человеческой памяти и характера, словно чистая доска, он, тем не менее, по ходу действия развил и обучил себя через собственные наблюдения, испытания и ошибки, а также и через чтение классической литературы.

Вместо этого Монстр, играемый наиболее ярко Борисом Карлоффом, появляется как интеллектуально неразвитый, немой и физически неуклюжий, роботоподобный зомби. Изображения безумного ученого с его гротескным созданием, безусловно, являются интересными и запоминающимися, однако они вытесняют из киноверсий истинный конфликт персонажей, развернувшийся между научной страстью доктора Франкенштейна и борьбы за нормальное человеческое бытие Существа.

Чудовищная популярность

Уже 1820-е годы название «Франкенштейн» стали использовать попеременно как для ученого — создателя чудовища, так и для самого Монстра. Более того, само слово Франкенштейн приобрело обобщенное значение, став определением для целого сонма монструозных созданий.

С момента своего первого издания в 1818 году, классический роман ужасов «Франкенштейн, или Новый Прометей», ставший чрезвычайно популярным, непрерывно перепечатывался (и продолжает переиздаваться) снова и снова, на многих языках. После выпуска книги одна за другой посыпались ее театральные адаптации. Зловещая история о жутком монстре породила целый ряд поэм, игр, пародий, романов и других произведений литературы, шоу-бизнеса, кино. Более сорока шести фильмов снято на ос-

нове этого романа. Более тридцати монографий на английском языке, посвященных знаменитому чудовищу и его автору, вышло за последние пятьдесят лет. В свое время скандальную репутацию роману принес и тот факт, что «ужасный рассказ о колдовстве науки, наполненный убийствами и сценами расчленения тела», как называли его критики, был написан молодой девушкой, связанной с эпатажным Байроном, «анфан-терриблем» того времени.

Поразительный контраст между прекрасной молодой особой и ее ужасным «детищем», «кошмарной книгой», подливал масла в огонь, разгоревшийся вокруг Монстра, чудовищного порождения юной писательницы-дебютантки.

Франкенштейн и театр

Со дня первого своего появления на театральных подмостках Лондона в 1823 году, Монстр стремительно зашагал по миру, сотрясая его тяжелой поступью чудовищных пудовых башмаков. Существо, обладающее желто-зеленым сморщенным лицом и огромным синюшным телом, было безмолвно, а сложные психологические исследования романа были сведены к единственной морали: ученый Франкенштейн был наказан за то, что посмел вторгнуться в сферу влияния Бога.

Захватывающие сцены с Монстром чередовались с сентиментальными частями, раскрывающими отношения других персонажей. Кроме

того, Франкенштейн получил смешного неказистого слугу, названного Неисправностью, который не был посвящен в суть эксперимента своего хозяина. И именно с театральной сцены впервые донеслась знаменитая реплика ученого, огласившая его лабораторию после удачного эксперимента по оживлению трупа и ставшая культовой для всех последующих произведений о Франкенштейне — «Оно живет! Оно живет!».

Франкенштейн в кино

Роман о Монстре очень быстро стал прекрасным исходным материалом для бурно развивающегося кинематографа.

Малоизвестным является тот факт, что одним из первых игровых фильмов в истории кино является «Франкенштейн», который был снят в 1910 году изобретателем Томасом Эдисоном, пробующем свои силы в синематографе — новом чуде XX века. Здесь монстр предстал в виде горбатого, заросшего волосами и когтистого существа, появляющегося на фоне искрящихся химикатов дьявольской лаборатории.

Однако настоящий фурор Монстр произвел, ворвавшись на экраны в 1931 году, в фильме режиссера Джеймса Уэйла.

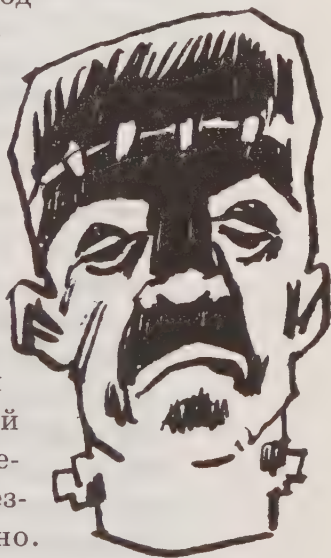
В разрабатываемом сценарии картины он должен был остаться немым, но при этом выразить все комплексы и переживания искусственно созданного человека. Режиссер нуждался в

актере, отличающемся невероятной тонкостью и широким диапазоном игры. Партнер Уэйла, продюсер Дэвид Льюис, предложил, чтобы тот проверил незаурядного и опытного актера по имени Уильям Генри Пратт, успевшего прославиться на студии Universal рядом ролей в фильмах ужасов, под псевдонимом Борис Карлофф.

При встрече с сорокатрехлетним актером Уэйл был очарован его лицом и «проникающей индивидуальностью». Ключом к их обоюдному видению образа чудовища стало взаимное отождествление Монстра с негабаритным новорожденным ребенком, обладающим покачивающейся, дискоординированной походкой малыша, изо всех сил пытающегося сохранять равновесие.

«Франкенштейн» стал безудержным, ошеломляющим успехом, большим, чем вышедший на студии ранее и тоже невероятно популярный «Дракула», с венгерским актером Белом Лугоши. Карлофф стал суперзвездой и легендой американского кино. Жуткое безжизненное лицо-маска производило на публику неизгладимое впечатление, а продюсеры и режиссер гордились своим детищем, как национальным достоянием. Из случайной причуды-эксперимента фильма ужасов переросли во вполне оперившийся и серьезный коммерческий жанр, особенно на Universal Studios, который захватил своеобразную монополию на этот лакомый кусок пирога.

В более поздних вариантах, в руках различных кинорежиссеров, история Франкенштейна приобретала все новые краски и интересные моменты — такие, как импрессионистский вариант замка барона Франкенштейна, хитрый помощник ученого — полупарализованный горбун со сломанной шеей Игор, деревяннорукий инспектор Крог и Человек-Волк. Так, в фильме 1942 года «Призрак Франкенштейна», коварный горбун Игор обманывает ученого, помещая свой мозг в тело Монстра, чтобы приобрести, таким образом, мощное здоровое тело, однако несовместимость группы крови ослепляет его. Эта тема, в различных вариантах, всячески эксплуатируется в многочисленных продолжениях, необратимой волной выплеснувшихся на экран. К роману Шелли все эти киноверсии имели весьма отдаленное отношение. В них в основном всячески сортировались злобные монстры, без намека на трагическую раздвоенность, бароны-экспериментаторы, еще более марионеточные ученые-безумцы и их горбатые неуклюжие помощники. Философская притча о двух сторонах медали прогресса превратилась в коммерческую «страшилку», поделку на потребу всеядной публики.

Со временем «франкенштейновский» сериал начал выдыхаться. «Зло Франкенштейна» (1964), «Мечь Франкенштейна» (1958) и «Ужас Франкенштейна» (1970) соревновались с «Франкенштейном — Монстром из Ада» (1973), «Франкенштейном, завоевавшим мир» (1964) и «Франкенштейном, который должен быть уничтожен» (1969), а те, в свою очередь, с «Невестой Франкенштейна» (1985), «Проклятием

Франкенштейна» (1957) и «Женщиной, созданной Франкенштейном» (1966).

Откровенные поделки типа «Я был подростком-Франкенштейном» (1957) и «Франкенштейн против космических чудищ» (1965) и вовсе чуть было не похоронили несчастного Монстра своими жалкими потугами. О книге Мэри Шелли напомнила лишь вышедшая в 1994 году картина Кеннета Брана, с Робертом де Ниро в роли Монстра. Также свежую струю внесли некоторые удачные пародии и комедии, такие как «Молодой Франкенштейн» Мэла Брукса (1975) и «Франкенвини» Тима Бартона (1984).

Франкенштейн и Дракула — родственные души

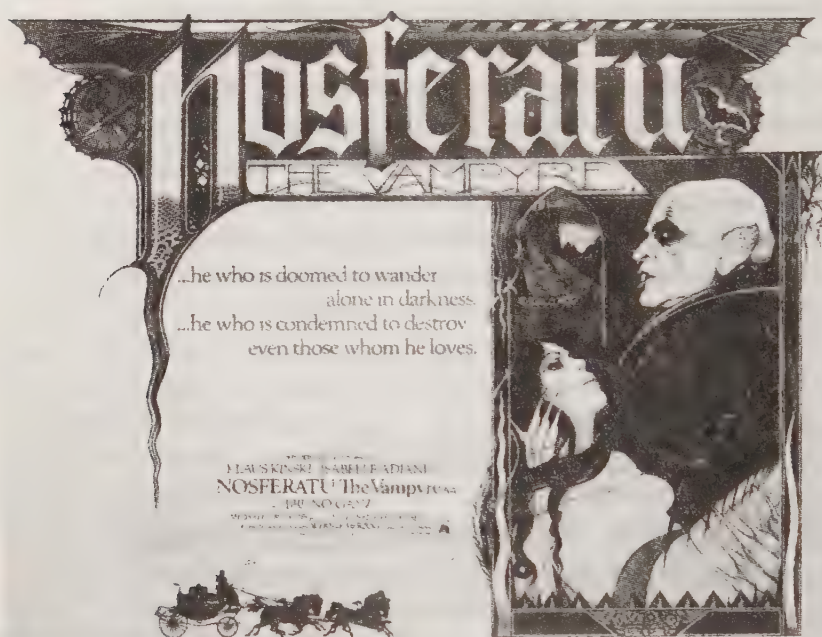
Вскоре в компанию Франкенштейна влился не менее знаменитый монстр — злоеущий вампир-аристократ, граф Дракула. И хотя современное объединение Дракулы и Монстра Франкенштейна — прежде всего товарищество на экране, наши любимые монстры, как, оказывается, издавна наслаждались долгими и очаровательными отношениями.

Вполне вероятно, что начало их «дружбы» уходит к памятной литературной «тусовке» на берегах Женевского озера.

Самое время вернуться к событиям, происходящим на вилле Диодати. К тем нескольким

вечерам, пронизанным мистикой и сексом, опимом и вдохновением, по истечении которых мир обогатился очаровательной парочкой чудовищ, добившихся поистине невероятной популярности.

Зловещий вечер

Мы можем только гадать, что же на самом деле происходило на вилле Байрона темными дождливыми вечерами. Сообщения тогдашнего гуру «опытов расширения сознания», Франца Антония Месмера, врача и известного богослова, о сверхчувственном восприятии, личном магнетизме, гипнозе, а также о путешествиях во

времени и пространстве, производили в то время настоящую сенсацию. И, разумеется, для испытания всего этого требовался личный опыт. Для приобретения оного и погружались в соответствующее состояние «продвинутые» современные люди, «золотая молодежь» своего времени — хозяин и его гости.

Атмосферу, царившую на вилле в памятную ненастную ночь, можно представить, читая выдержки из медицинского журнала доктора Полидори:

«Выпив чаю, начали рассказывать истории о привидениях. Действительно, полночь — самое время для подобных историй. Лорд Байрон прочел несколько стихотворений Кристабэль Колеридж о грудях ведьмы. Когда последовала тишина, Шелли внезапно вскочил и, дико крича и схватив себя руками за голову, выбежал из комнаты, прихватив свечу. Я побрызгал ему в лицо холодной водой, после чего дал эфир. Он смотрел на госпожу (видимо, имеется в виду Мэри Шелли. — *Авт.*), однако видел вместо нее ту отвратительную ведьму, о которой услышал из произнесенных стихов — женщину, у которой вместо сосков были глаза, и которая полностью захватила разум несчастного, ужасая его»⁷.

А чуть позже, как мы помним, Мэри посетило ее ужасное видение. Вдохновленная собственным ночным кошмаром, она создала историю о причудливом монстре, сделанном из трупов, собранных на погостах, и наделила его жизнью с помощью электрической энергии.

Джон Полидори в своем «Вампире», в свою очередь, также ухватил и развил некую фабулу,

которая обусловила современное изображение вампира, аристократического и демонического мужчины, в котором без труда угадывается всемирно известный имидж Дракулы.

Таким образом, можно сказать, что оба литературных монстра были зачаты, что называется, «на соседних койках». И, коли уж родители являлись близкими друзьями в жизни, то и соединение их выросших и оперившихся «детей» было лишь вопросом времени.

Союз чудовищ

Союз Дракулы и Франкенштейна не ограничился кинофильмами. Они стали появляться вместе повсюду, от книжек и фильмов до комиксов и футболок. В течение 40-х Дракула и Монстр Франкенштейна начали появляться вместе в кинофильмах типа «Дом Франкенштейна» (1944) и «Дом Дракулы» (1945). Эта тенденция продолжалась в течение многих десятилетий, вплоть до «Ван Хелсинга» (2004).

Однако не всегда их отношения отличались дружелюбием и взаимоуважением. Монстр Франкенштейна всегда вызывал больше сочувствия, нежели дьявольский граф. Неизбежная конфронтация между ними произошла в 1970 году, в картине «Дракула против Франкенштейна». Затем последовали неизбежные продолжения и «вариации на тему», представляющие собой бесконечный парад сыновей, дочерей, при-

зраков, воскрешений и обоюдной мести монстров. В менее серьезной категории сражались друг с другом пародийные Блакула и Блакенштейн, так же как и Спермула и Франкенхукер, а затем и последовавшие за ними в 1990-х годах классические пародии Мэла Брукса «Молодой Франкенштейн» (1979) и «Дракула: Мертвый и Довольный Этим» (1996). А на коробках с кукурузными хлопьями в «грозном противостоянии» не на шутку схлестнулись Граф Шокула и монстр Франкенберри.

Границы между романами были стерты: Франкенштейн переехал на вотчину Дракулы, в пресловутую «страну вампиров» Трансильванию. Дошло до того, что Франкенштейн и вовсе превратился в «транссексуала из Трансильвании», как называют персонажа из культовой классики Rocky Horror Picture Show, а в «Трансильвании 6-5000» они вместе путешествуют на родину графа. Не удивительно, что одни и те же актеры, играющие монстра и вампира, часто менялись друг с другом. Бела Лугоши, первого и самого знаменитого исполнителя роли Дракулы, просили сыграть монстра Франкенштейна, но он отклонил предложение, возразив против грима и диалога, который состоял из одних только рыков и междометий. Тем не менее, позже он все-таки появился в картине в роли горбуна-помощника Игора («Сын Франкенштейна»).

Два злодея

Общей чертой обоих монстров является их попытка вторгнуться в интеллектуальную нишу «цивилизованного» мира. Монстр во «Франкенштейне» читает западных классиков (Плутарха, Гете и Мильтона), чтобы понять суть человеческой природы, в то время как граф Дракула в романе Стокера изучает английские журналы, чтобы разобраться в процессе ассимиляции.

Как темные близнецы, они оба воплощают «войну между наукой и суеверием — словно Аполлон и Дионис в дневном субботнем спектакле» (Дэвид Скал, «Шоу Монстра»).

С другой стороны, Франкенштейн, при всей своей уродливости и противоречивости — изделие нашего общества, науки и культуры, «блудный» сын своего времени. Дракула же, в отличие от него, — мрачный наследник древнего зла, прибывший к нам из глубокого прошлого. Он — типичный разрушитель, противостоящий всей западной цивилизации и культуре; социально, расово, культурологически и биологически Чужой. Неся в себе скрытый подтекст сексуальной угрозы, он стал символом образованной и рациональной Англии.

И, тем не менее, оба монстра, возможно, имеют общие, исторически родственные корни. На это указывают некоторые исследователи, настаивающие на «семейном родстве» Дракулы и Франкенштейна. Как вам, к примеру, тот факт, что в трансильванском городе Сибиу, на кладбище евангелистской церкви, по соседству с древним погребением сына Влада Тепеша «Дра-

кулы» Михней, убитого в 1510 году, находится склеп саксонского дворянина, чье имя звучит как «Барон Франк фон Франкенштейн»?

Более того, некоторые исследователи предполагают, что барон Франкенштейн принадлежал к злосчастному Ордену Дракона, наряду с такими яркими его представителями, как французский душегуб Жиль де Рэ (Синяя Борода), венгерская кровопийца Эржебет Батори и, конечно, Влад Дракула, почетный и главенствующий член Ордена. И фреска, и близкое соседство дворянина с захоронением дракульского отпрыска, также входящего в Орден, по их мнению, указывают именно на это.

Немного о реальных Франкенштейнах

Мало кто знает, что доктор Франкенштейн — это вполне реальная личность.

Само слово Франкенштейн дословно переводится как «камень Франков». В V веке нашей эры франки взяли под свой контроль Галлию, являвшуюся тогда частью Римской империи. Одним из их «военных трофеев» стала старинная римская каменоломня около Дармштадта, на юго-западе современной Германии. Немецкий рыцарь по имени Арбогаст фон Франкенштейн, живший в X веке и отличившийся воинскими успехами, известен историкам как первая персона, носящая это имя. Позже, в XIII столетии, на месте римского карьера, некогда захваченного франками, возник замок, принадлежащий барону фон Франкенштейну. Построенный из камня старинных каменоломен на берегу Рейна, замок стал родовым гнездом печально известной фамилии.

Отголоски легенды

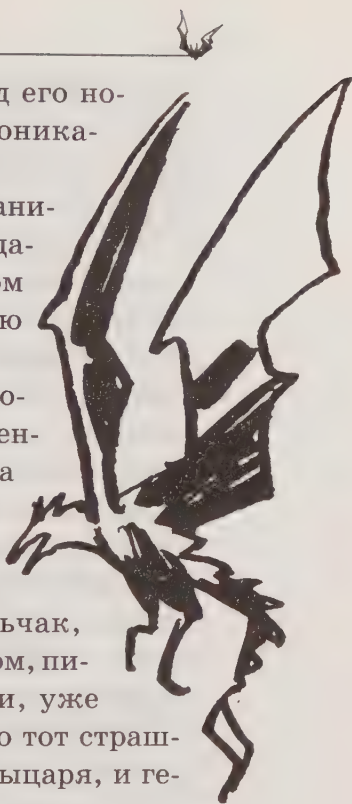
До наших дней дошли также отголоски легенды XVI столетия, рассказывающей о схватке сэра Георга Франкенштейна с драконом. Фреска, высеченная в склепе, где он похоронен, изображает героя, убивающего

дракона, который извивается под его ногами. Хвост дракона, однако, проникает в броню рыцаря, убивая и его.

Впрочем, в соответствии с преданием, прежде чем он умер, рыцарю удалось спасти похищенную драконом красавицу Анну-Мари, называемую «Розой долины».

Эта красивая легенда, включающая в себя все классические элементы мифа о воине и драконе, дала пищу для сказки братьев Гримм, повествующей о храбром рыцаре, ценою собственной жизни спасшем прекрасную девушку. Смельчак, сразившийся со страшным драконом, питавшимся красивыми девушками, уже взял было верх над чудовищем, но тот страшным ударом хвоста пробил латы рыцаря, и герой погиб...

Второй прототип героя

Другой легендарной фигурой, также претендующей сейчас на «брэнд» ученого Франкенштейна, был Иоганн Конрад Диппель (1673–1734), пожалуй, самый знаменитый из Франкенштейнов, который родился в замке барона. Он изучал труды Парацельса и жил его жизнью, пытаясь обрести тайное знание с настойчивостью одержимого ученого и алхимика. Иногда

подписываясь под своими работами «Франкенштейном», он утверждал, что нашел тайну «философского камня», так же, как и способность создавать жизнь.

Конрад родился в семье пастора в 1673 году. Решив стать ученым, он поступил в университет Страсбурга. Там студент из Германии, увлекшись работами Парацельса, и загорелся идеей найти философский камень. Все свое свободное время он проводил в попытках превратить свинец в золото, мучаясь над разгадкой бессмертия и поисками эликсира вечной молодости, мечтая затем продавать его толстосумам за сумасшедшие деньги. Для своих опытов Конрад Диппель убивал животных и эксгумировал на кладбище трупы, из которых извлекал кости и волосы, а также выкачивал кровь. Столь необычные занятия стали причиной бурного и вполне объяснимого недовольства страсбуржцев.

Вернувшись в Германию, Диппель вскоре стал очень известным врачом. Чего стоит хотя бы тот факт, что в пациентках Конрада числилась даже российская императрица Екатерина I. Разбогатев, он построил в замке Франкенштейнов прекрасно оборудованную по тем временам лабораторию.

Впрочем, относительно достижений ученого в алхимии и создании искусственной жизни приходится опираться лишь на дневники и научные труды алхимика, доверяя ему самому на слово. Зато о его «весомых» достижениях в медицине известно гораздо больше. Он, например, стал изобретателем прибора, через сто лет ставшего стетоскопом, а так называемым маслом Диппе-

ля, отличным стимулирующим средством, медики иногда пользуются даже в наши дни. Конрад Диппель открыл также железистый цианид калия — важный пигмент, применяемый в красках, и был пионером в психосоматической медицине.

В 1734 году Иоганн Конрад Диппель загадочно и бесследно исчез. Его смерть, так же, как и жизнь, окутана покровом глубокой тайны.

Романтика старинного замка

К концу XVIII столетия замок превратился в печальные развалины, но остался символом среди знаменитых романтиков эпохи. Живописные развалины, словно магнит, притягивали любителей тайн и старинных легенд. Великий Гете провел часть своей юности около руин замка Франкенштейна, впитывая магическую энергию, исходящую из старых стен. Позже, создавая «Фауста», он часто читал отрывки из поэмы своим друзьям, собравшимся в тесном кругу под липовыми деревьями, окружающими развалины замка.

Предполагают, что Шелли, скорее всего, посетила замок Франкенштейна во время своего путешествия по Рейну летом 1814 года, в сопровождении своего мужа Перси.

В это время она, вероятнее всего, и услышала местные истории об алхимике восемнадцато-

го столетия Конраде Диппеле, который жил в замке барона Франкенштейна и, по слухам, проводил эксперименты с частями человеческих тел, соединяя их в одно целое и пытаясь дать жизнь созданным таким образом существам. Во всяком случае, достоверно известно, что семейная пара останавливалась в Мангейме, возле руин замка. Сейчас большинство ученых склоняются к мысли, что Иоганн Конрад Диппель и послужил прототипом одержимого ученого из романа Мэри Шелли. Сама Мэри, между тем, никогда не упоминала о немецком алхимике.

Третий прототип

По другой теории, правда, менее убедительной, прототипом ученого Франкенштейна стал шотландский доктор Джеймс Линд. Он шесть лет преподавал Перси Шелли в Этоне и стал его большим другом и кумиром. Известно также, что Джеймс Линд одним из первых, по крайней мере, на Туманном Альбионе, начал проводить опыты с электричеством над мертвыми лягушками.

Существует также еще одна версия, довольно забавная: прототипом ученого во «Франкенштейне» стал Бенджамин Франклин, всемирно известный «отец электричества».

Судьба и злой рок «творческой тусовки»

Что же до личной судьбы писательницы, то она, как и у ее литературного дитя Фрэнкенштейна, оказалась поистине трагической. Впрочем, печальная участь, по странному и необъяснимому стечению обстоятельств, постигла всех участников литературной «сходки» на вилле Диодати.

Что явилось тому виной — неизвестно. Злой ли рок преследовал молодых людей, или же всему виной стали печальные последствия опытов по «расширению сознания», сопровождающихся принятием опия и погружением в черную магию? Выпустив на свет своих монстров, чудовищных порождений «спящего разума», они заплатили за это слишком высокую цену: Байрон уехал сражаться с исламистами в Грецию, где, став национальным героем, умер в горячке и полном одиночестве; его любовница Клэр после памятной вечеринки повредила ум и провела несколько лет под неусыпным наблюдением врачей; их дочь Аллегра умерла, так же как и зачатый в ту же ночь сын Шелли Уильям. Вскоре у Мэри умерло еще двое ее детей и случился выкидыш. Через несколько месяцев после «литературного уикенда» у Байрона она вышла замуж за Перси Шелли, прежняя супруга которого, Хэрриет, умерла при весьма загадочных обстоятельствах — она то ли отравилась, то ли утопилась, причем свадьба Мэри и Перси произошла через двадцать дней после того, как был

обнаружен труп несчастной Хэрриет. Вскоре и сам Перси Шелли утонул во время кораблекрушения в заливе Специя в 1822 году. А годом ранее наложил на себя руки несчастный «отец Вампира», Джон Полидори.

Так вот последствия необычного «поэтического трипа», принесшие славу и почитание их создателям, обернулись для них же страшным проклятием.

Этические проблемы романа

В своем первом романе, фактически первом в истории образце научной фантастики, Мэри Шелли затронула важнейшие вопросы человеческого бытия, которые пронизывают философские, научные и эстетические искания на протяжении вот уже нескольких столетий: может ли человек выступать в роли Бога, создавая себе подобного, имеет ли он право на вмешательство в загадки природы и каким образом происходит сотворение жизни?

Похоже, что этические проблемы, затронутые в истории о Франкенштейне, ставшей подлинным современным мифом, не будут решены никогда.

После Второй мировой войны и первого испытания атомной бомбы научно-фантастический ужас изо всей силы лез обескураженной общественности в глаза, показывая или гигантс-

ких монстров, созданных радиоактивностью, или зловещих космических иностранцев-пришельцев.

«Вера в естественное знание, способное, как казалось в начале XX века, решить все «проклятые» вопросы человечества и подтвердить идею поступательности прогресса, была развеяна многочисленными войнами и реальной возможностью исчезновения homo sapiens как биологического вида.

Конец XX столетия обострил понимание того, что кардинальное расхождение развития цивилизации и культуры чревато гибельными результатами.

Возрастающий интерес к гуманитарному знанию подтвердил еще раз следующую идею: потеря нравственных ориентиров, использование культуры в качестве служанки технологической цивилизации приводит к почти необратимым последствиям. Плата за научно-технические новации, за бесконечные усовершенствования ради новых усовершенствований становится так высока, что она переходит критический уровень и ставит под сомнение существование человечества и самой планеты Земля», — справедливо отмечает Т. Струкова в своем исследовании романа («Долгая жизнь романа Мэри Шелли «Франкенштейн»).

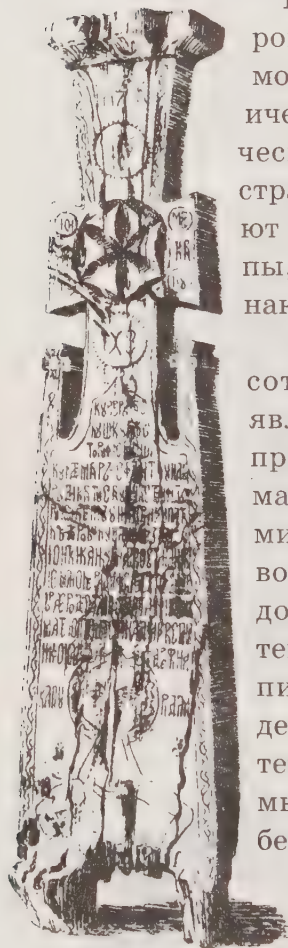

Демон Франкенштейна

В массовом сознании XX столетия Франкенштейн начинает воплощать демонические черты, трансформировавшись в монстра, которого он сотворил. Он воспринимается скорее как отрицательный персонаж, ибо его собственная страсть взяла верх над его личностью.

Как и многие другие готические герои, Виктор Франкенштейн — потомок Каина, сатаны и Прометея, героический в своем восстании, но патетический в собственной судьбе. Боль и страдание ученого, хоть и возвеличивают его над серой массой безликой толпы, являются вечным и мучительным наказанием гордеца.

«Возможно, что именно проблема сотворения Вселенной, изначально являющаяся прерогативой Бога, так притягивает писателей XX века. Думается, это происходит потому, что в мире, «где Бог умер, значит, все дозволено», внутреннее ощущение вседозволенности Виктора Франкенштейна наиболее созвучно большинству писателей, придерживающихся модернистской и постмодернистской эстетики. К примеру, постмодернизм не мыслит духовного развития человека без процесса подлинного творчества, в котором есть скрытая тайна вдохновения, что сродни божественно-

му промыслу», — отмечает в своем исследовании Татьяна Струкова («Долгая жизнь романа Мэри Шелли «Франкенштейн»).

В романе последние слова Виктора Франкенштейна звучат так:

«Прощайте, Уолтон! Ищите счастье в спокойствии и избегайте собственных амбиций, даже если они будут казаться лишь невинными на фоне великих достижений в науке. Хотя, почему я говорю это? Мои надежды были разбиты мною самим, но кто-то может преуспеть».

Сам ученый предостерегает потомков осторожнее относиться к границам познания и не переступать их без особой надобности.

*Егор Симачев,
Кавалер Ордена Трансильванских Рыцарей,
член Трансильванского Общества Дракулы
(Transilvanian Dracula's Society)*

ВАМПИРЫ И ВАМПИРИЗМ

Вампиризм и сатанизм

Вампиризм — одна из разновидностей культа сатаны. И все. Не более и не менее.

Кстати, Брем Стокер, хоть и неявно, довольно изящно соединил в своей книге о главном вампире всех времен и народов вампиризм и сатанизм. Дракула не просто покойник, который ходит по улицам и кусает людей за шею. Он одно из воплощений зла. Он в конфликте с Создателем и как всякое воплощение зла не способен играть честно. Посему перетягивает на свою сторону всякого неокрепшего духом.

Сатанизм — поклонение тому, кого Библия называет сатаной, дьяволом, демоном. Сатанисты, как правило, организованы в религиозные или магические движения. Если принять эти два постулата, а нам придется их принять, иначе попросту запутаемся в явлениях сходных, но различных, то следует согласиться с мнением историков, что сатанизм не является древним явлением.

Это очень важный момент! Упорно распространяется заблуждение, что если сатана — древнее зло, то и поклонение ему восходит к временам еще дохристианским. Это заблуждение создано главным образом невежественными сочинителями сценариев к фильмам ужасов.

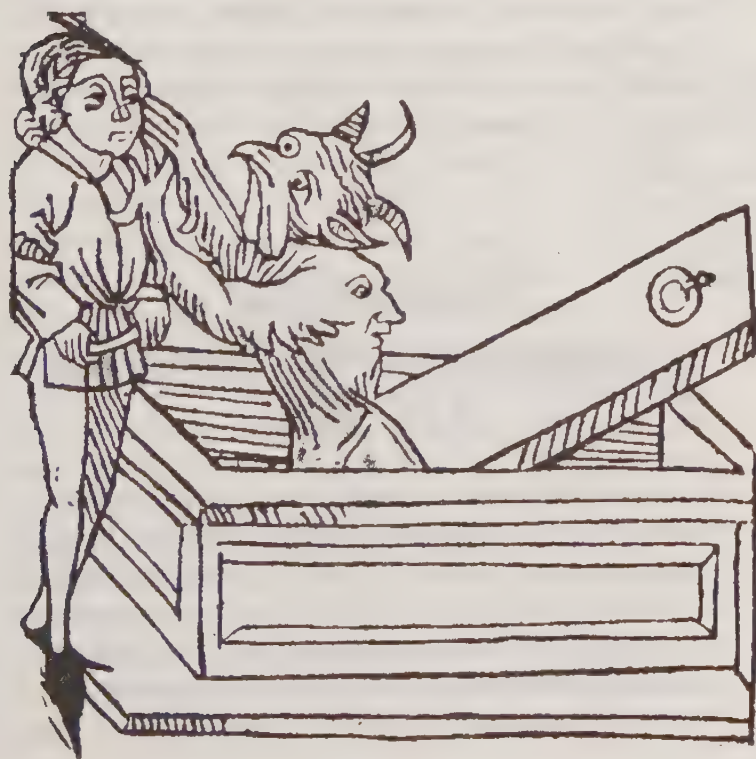

Сатанинские секты

Появление сатанинских сект можно смело датировать концом XVI века. Именно к этому времени относятся первые сведения о сектантах, однако сложившихся сатанинских культов еще не существовало.

Смысл деятельности сект сводился к более или менее целенаправленным и осмысленным актам кощунства по отношению к религиозным святыням и восходил еще к алхимии.

Сформированный сатанинский культ впервые возник, вероятно, при дворе короля Людо-

вика XIV. Культ возглавляла небезызвестная Катрин Лавуазэн. Шеф королевской полиции Николя де ла Рени провел тщательное расследование деятельности этой секты.

Документы этого расследования свидетельствуют о применении практики «черных месс», которые представляли собою глумливые пародии на римско-католические мессы и выставляли священников в карикатурном виде. Все это можно было бы счесть не более чем кощунством по отношению к церкви, однако на этих «мессах» приносились в жертву дьяволу дети.

Полиция умело ликвидировала секту, но в печати вплоть до середины XVIII века и Французской революции, которую рьяные католические писатели связывали именно с происками антикатолических сатанинских сил, встречались заметки о подобной практике.

Сатанинские и антисатанинские движения XIX века

Более 30 трудов, опубликованных во Франции и других странах в первой половине XIX века, были посвящены существованию широкого сатанинского заговора. Сюда же включали спиритуализм и мормонизм. Так, Орестес Браунсон в вышедшей в 1854 году в США книге «Говорящий с духом» приводит мнение, что «Кни-

гу Мормона» мог написать только сатана. В Европе такие же взгляды изложил в шеститомном труде «Отношения человека с демоном» Жозеф Бизуар, автор этой самой популярной во Франции книги о проблемах сатанизма. Это породило сильную волну антисатанинских настроений в этой стране.

Однако со второй половины XIX века во Франции как грибы разрослись как сатанинские, так и несатанинские оккультные общества.

Описание этого подпольного мира содержится в знаменитой книге Жорис Карла Юсмана «Там, внизу», где подробно рассказывается о «черной мессе».

В ответ на такие публикации возникали группы активного противодействия сатанистам. Очень часто реакция общества была чересчур резкой, что приводило к дискредитации антисатанинского движения. Такова, например, история известного французского журналиста Лео Таксиля (Габриеля Жогана). Он записал откровения некой Дианы Воган, верховной жрицы Люцифера, и написал «Воспоминания бывшей Палладистки», вышедших в Париже в конце XIX века. В них рассказывается о том, что за франкмасонством, спиритуализмом, оккультизмом и новыми религиями типа мормонизма и канонами Армии Спасения стояла мощная сатанинская организация.

Писания Таксиля о Диане Воган критиковались как масонами, так и католической церковью, особенно иезуитами. Последние были ак-

тивно задействованы в антимасонской кампании, но одновременно не доверяли Таксилю. От него требовали представить Диану Воган широкой публике.

В 1897 году Таксиль признался на пресс-конференции, что сатанинского заговора не существует. Но так уж устроена человеческая психика, что если нам авторитетно заявляют, будто заговора нет, мы начинаем думать, что это и есть часть заговора. Хотя труды Таксиля по инерции продолжали публиковать и в XX веке, антисатанизм был изрядно дискредитирован.

Сатанинские и антисатанинские движения XX века

Когда в 30-х годах XX столетия Мария Нагловская, русская по происхождению, открыто проповедовала в Париже сатанинский культ, пресса потешалась над ней и даже назвала ее деяния «интересным религиозным экспериментом».

В то же время, международная пресса была терпимой к британскому магу Алистэру Кроули, который буквально шокировал современников, назвав себя «порождением ада'666» и «самым гнусным человеком в мире». Кроули активно пользовался сатанинской атрибутикой, и многие до сих пор считают его основателем

современного сатанизма. Его последователи, среди них известный американский кинопродюсер Кеннет Унгер, играли видную роль в создании Церкви сатаны в Сан-Франциско в 1966 году.

В 1993 году социолог Джеффри С. Виктор опубликовал книгу, в которой выдвигает тезис о широком распространении поклонения дьяволу в Соединенных Штатах. Во вводной главе он отмечает, что «действительно странные вещи происходят в США. Эти события могут быть знаками самого большого заговора или самой большой мистификации современности».

Если взглянуть на все это глазами исследователя, то можно сделать вывод, что со времен Людовика XIV маятник колебался от расцвета сатанизма к преобладанию ответной реакции общества.

Сатанинские культы процветали, пока общество не начинало чрезмерно резко выступать против них. В итоге подобный экстремизм дискредитировал себя, что приводило через некоторое время к росту новой волны сатанизма.

Ученые XVII—XIX веков о вампирах и вампиризме

Современные исследования отмечают, что страхи перед вампиризмом в Восточной Европе в XVIII–XIX веках существенно отличаются от страхов, существовавших в Западной Европе,

где небывалую популярность приобрела книга о вампирах «Посмертная магия» Шарля Фердинанда де Шертца, опубликованная в 1706 году. В ней рассказывается о ряде случаев вампиризма в Богемии и Моравии, которые, хотя и несут отпечаток преувеличений, кажутся очень правдоподобными.

Описанные Шертцем случаи воспринимались читателями слишком серьезно. Об этом можно судить по тем опровержениям, с которыми выступали ученые. Так, Бохан Хайнрих Цедлер (Лейпциг) в своем 46-томном *Universal Lexicon* в середине XVIII века писал, что цитируемые Шертцем случаи — это эпидемия психических заболеваний, а также фантазии сельских жителей.

Точку в критическом осмыслении трудов о вампиризме в XVIII веке поставил Герхард ван Свитен, придворный ученый австрийской императрицы Марии Терезы, считавший, что истории о вампирах — это суеверие. Растиражированная Ватиканом, его книга была ответом на «Посмертную магию» Шертца.

Католическая демонология XIX века пыталась связать с деятельностью сатанистов, а в конечном итоге — самого дьявола, два события, которые католики не смогли объяснить и которые застали их врасплох: французскую революцию и подъем спиритуализма.

Классическая вампирология

Иохан Йозеф фон Геррес, протестантский профессор Мюнхенского университета, обратившийся в римско-католическую веру, обогатил в 1819 году своими знаниями вампирологии католическую науку. Этот год можно считать годом рождения классической вампирологии. В своей «Христианской мистике» Геррес впервые вводит классификацию мистики, разделяя ее на божественную, естественную и сатанинскую. Большую часть мистики он квалифицировал как естественную. Вампиризм — это часть «естественного мистицизма».

По его мнению, в телах так называемых вампиров душа отделена от тела, и в нем «не осталось человеческой жизни». Однако остается «жизненный принцип», а в крови все еще присутствует «растительная жизнь», которая препятствует распаду тела. Поэтому, считал он, тела подозреваемых вампиров наполнены кровью. Трупы, удерживающие «растительную жизнь», очень опасны. Даже будучи глубоко захороненными, они влияют на живых людей, те «теряют жизнь», заболевают неизвестными болезнями и умирают. Болезнь сопровождается галлюцинациями, больному кажется, что на него напали и сосут кровь, отсюда истории о вампирах. Когда жертва такого «вампира» умирает, труп, в свою очередь, становится новым вампиром. Чтобы уничтожить вампира, его надо сжечь. Таким образом, Геррес не отрицает, что люди могут умереть из-за

вампиров, но предпочитает естественное объяснение, хотя и основанное на сомнительной теории о «растительной жизни», то есть не связанное с существованием дьявола.

Французская демонология середины XIX века широко обсуждала труды Герреса и критиковала германского теолога за то, что он не отдавал должного дьяволу. Католическая церковь признает в качестве установленного факта, что дьявол может поселиться в теле не только живого человека, но и умершего, и «оживить труп».

Возможно, поэтому на теме смыкаются и книга Стокера, и кроволеденящая история доктора Франкенштейна.

Современный вампиризм

В 1892 году вышел английский перевод «Сексуальной психопатии» немецкого психиатра Рихарда фон Крафт-Эбинга, содержащий описание ряда клинических случаев вампиризма. Известно, что этот труд вдохновил Брэма Стокера, автора романа «Дракула». Выход в свет в 1897 году «Дракулы» отмечает одновременно и триумф, и снижение интереса к классической вампирологии. Классический вампиризм в том виде, как он изучался психиатрами, был низведен до чисто медицинского феномена. Ему было суждено породиться в сатанинских обществах XX века.

Существуют небольшие религиозные движения типа Храма вампира в Лэйси, штат Вашингтон, и Ордена Вампира в рамках крупнейшей в наши дни сатанинской группы Майкла Акино. В них практикуют лишь имитацию вампиризма, в других — члены организации пьют друг у друга кровь в ритуальных целях (но не из раны на шее, а в более безопасной форме — из пальца, проколотого хирургической иглой). Хотя некоторые свидетели утверждают, что сатанисты во время своих церемоний пьют кровь прямо из шеи.

Итак, вампиры и дьявол связаны друг с другом, хотя вампиры знают о дьяволе и о Вселенной далеко не все и это не доставляет им удовольствия...

Во всяком случае, архетипы настолько глубоко вошли в человеческую душу, что вампиры останутся с нами до конца света, как, впрочем, и Евангелие...

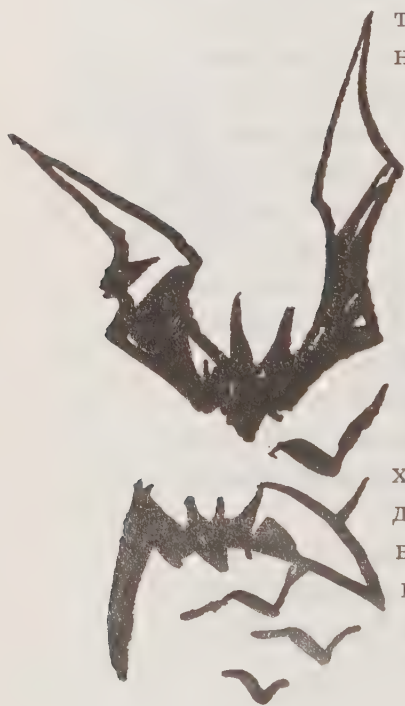
С чего все началось

Со времен Брема Стокера, благодаря которому Дракула как раз проснулся знаменитым, тема вампиризма получила некое экстенсивное развитие. Многочисленность и противоречивое разнообразие жутких и смешных вампиров заполнили книги и экраны.

Именно с Брэма Стокера, пожалуй, можно вести параллельную реальному вампиризму историю его мистификации. Писатель оттолкнулся от преданий о вампирах и воспарил на крыльях фантазии. Уточним и акцентируем — фантазии, только фантазии, ничего кроме фантазии. Вся-

кий последующий автор-мифотворец считал своим естественным и почетным долгом оттолкнуться от Стокера либо от одного из его последователей.

В результате при общем кажущемся сходстве вампиров, созданных разными авторами, полной картины нет. Детали разнятся и подчас взаимоисключают друг друга. Например, отношение вампиров к чесноку, солнечному свету и христианским символам. Сходятся авторы только в том, что все сюжеты о вампирах строятся на способах их уничтожения и применении этих способов с переменным успехом.

Откуда появилось название «вампир»

Если обратиться к биологам, то можно услышать о натуральных вампирах, то есть о летучих мышах. Они бесшумно садятся на жертву, острыми зубами безболезненно разрезают кожу на глубину до 4 мм и слизывают сочащуюся кровь. Выпивают 20–40 мл крови. Ранки после укуса долго кровоточат. Предполагается, что в их слюне присутствует фермент, препятствующий быстрому свертыванию крови. Изредка нападают на спящих людей. Распространены в Южной и Центральной Америке. Но это кровососы семейства летучих мышей, длина тела до 7 см.

Летучие мыши, которые по недоразумению названы вампирами, кровью не питаются и относятся к семейству листоносов, отряд рукокрылых. Питаются насекомыми и плодами. Живут в густых тропических лесах, иногда поселяются в жилище человека. Правда, интересно, что образ кровопийцы, жестокого человека позаимствовал название у безобидного создания? Видимо те, кто так ее обозвал со страху, не разобравшись толком, что она на самом деле собой представляет, и дали это прозвище. Как говорится: у страха глаза велики!

Общая характеристика вампиров⁸

Различают настоящих вампиров, клановых, диких (живых мертвых) и обращенных (упыри и вурдалаки).

Вампиры отличаются манией величия, манией миссионерства, манией преследования и особой извращенной формой нарциссизма. В прошлом (рецидивы случаются и поныне) вампиры окружали свой быт всеми мыслимыми и немыслимыми устрашающими людей ритуалами и преуспели в этом, создав себе репутацию, от которой страдают и поныне.

Среди вампиров не замечена мегаломания, и это весьма утешительно, потому что парочка вампиров вполне могла бы уже не одну тысячу лет править миром. Вампиры настолько ни в грош не ставят людей, что им просто не приходило в голову править человечеством. Однако, склонные мистифицировать, они никогда не упускают случая поиграть с человечком как кошка с мышкой.

Настоящие вампиры

Существа-метаморфы — живут среди людей; обладают способностью принимать различные формы (человека, хищных животных, летучих мышей и т.д.); питаются кровью, предпочитая кровь высших существ. Нужно понимать, что

это особая форма жизни. Они симбионты, а потому зависят от формы жизни, с которой сосуществуют. В нашем случае — от людей.

Главные предрассудки, связанные с ними: боятся чеснока, солнечного света, изображения креста, осинового кола в сердце, спят днем в гробу и прочая чушь. Убить настоящего вампира можно только отрубив ему голову, а это не так-то просто. Для этого необходимо выполнение множества взаимоисключающих условий. Бытующая легенда о расе бессмертных, которые расхаживают по миру многие века и рубят друг другу головы, связана с неправильной интерпретацией информации о настоящих вампирах. Настоящие вампиры живут среди людей вечно. Время от времени они уничтожают друг друга, но не воспроизводятся. Потому их становится все меньше и меньше. К настоящему времени их настолько мало, что статистическая вероятность встретить настоящего вампира практически равна нулю.

Главное занятие настоящих вампиров состоит в охоте друг на друга с использованием разветвленной сети завербованных людей.

Клановые вампиры

Наиболее загадочные существа, живущие группами — кланами, что позволяет им оставаться неузнанными среди людей. Происхождение их загадочно. Считается, что они рождены от связи настоящих вампиров с людьми. Могут проявлять способности настоящих вампиров к превращению. Существует несколько гипотез о том, как настоящие вампиры могут превращать людей в клановых вампиров и основывать кланы; о том, как кланы пополняются за счет новообращенных людей. Есть теория о том, что в каждом клане есть носферату — настоящий вампир — истинный глава клана, который не всегда возглавляет его формально, а часто остается в тени.

В каждом клане имеются свои строгие традиции, сложная иерархия и запреты — собственные предрассудки вампиров, привитые так успешно и воспринятые так серьезно, что могут быть смертельными. Так, представители некоторых кланов самовозгораются, оказавшись на солнце, некоторые повенчанные с сатанизмом кланы боятся креста и серебра и т.д. Клановые запреты охраняются как секретная информация.

Дикие вампиры

Еще их называют живые мертвые. Это одинокие вампиры или целые семьи, неудачно обращенные клановыми вампирами. Их жизнь состоит из одних только запретов. Им нет места среди людей и среди вампиров. Очень лютые существа.

Обращенные вампиры

Упыри и вурдалаки: ими становятся после своей смерти люди, укушенные вампиром. Это зомби, восставшие из могил, которых вампиры используют как инструменты. Упырь отличается от вурдалака тем, что первый укушен клановым вампиром, а второй настоящим вампиром, но по сути разницы никакой. Они могут сбиваться в стаи для совместной охоты, потому что в отличие от настоящих и клановых вампиров им постоянно нужна кровь. Упившись крови до «третьей тоски», могут обнаруживать способность к превращению. Как правило, их довольно быстро истребляют в пределах родного кладбища, но некоторые экземпляры способны обнаружить серьезный прогресс и лет через пятьсот дорасти до уровня кланового вампира. Но обычно этого не происходит.

Отличия вампиров от людей

Вампиры нынче в моде... Вампиры, вампиры, кругом одни вампиры! В кино, на телевидении, в бесчисленных талантливых и бездарных книгах. Сонмы вампиров! А в жизни? Есть ли они на самом деле? Каковы они? Чего боятся? Чем страшны? Так ли они, если они есть, похожи на своих выдуманных братьев?..

Бессмертные не любят умирать, возможно, даже больше, чем смертные. Поэтому средства для войны с ними должны быть исключительно эффективными и обеспечивать гарантированный, неизменно превосходный результат.

Вампиры не ходят просто так по улицам и не кусают людей за шею... Сила их в том, что они действуют скрытно, чаще всего под покровом ночи. А человек в это время предпочитает вздремнуть — мы дневные обитатели. Не очень видим в темноте и справедливо побаиваемся сгущенного сумрака под лестницей.

Для обнаружения теплокровных существ мы изобрели приборы ночного видения, тепловизоры и т.п., но вампиры, если их предварительно не прогреть, не излучают тепла и такими приборами не обнаруживаются. Поэтому в охоте на вампира нужно руководствоваться чутьем и инстинктом.

Набор для истребления вампиров

Вы можете сомневаться, есть вампиры или нет. Но для одного из жителей Сиэтла этот вопрос давно решен. В ноябре 1997 года он приобрел набор для истребления вампиров.

Этому набору исполнилось сто лет, а его цена составила 12 000 американских долларов. Покупатель предпочел остаться анонимным, возможно не только из боязни выглядеть смешным.

Необъяснимое и таинственное, а тем более, если оно чревато опасностью, требует уважения к себе. Вы можете верить или не верить в вампиров, но от чего бы, в любом случае, не вооружиться «на всякий пожарный»? Не всякому удастся по случаю прикупить антикварный набор. Поэтому сообщаем комплект инструментов, для тех, кто захочет обзавестись всем необходимым по принципу «сделай сам».

В набор входят: распятие из слоновой кости, стреляющее серебряными пулями. Это нетривиально... Почему распятие должно стрелять? Или реальные вампиры не очень боятся распятий? Далее, как нетрудно догадаться, — оловянные кольца, небольшая емкость с порохом для стрельбы, чесночный порошок... Отношение вампиров к чесноку известно. Особого внимания зас-

луживает темная бутылочка, содержащая противовампирную сыворотку. Рецепт неизвестен. Каковы ее ингредиенты, где и кем, а главное, когда она изготовлена тоже неведомо. Неплохо бы знать и каков срок ее хранения. Смиримся с фактом, что противовампирная сыворотка не продается в аптеках.

Владелец набора также получил несколько освященных слитков серебра и форму для отливки серебряных пуль.

Очевидно, что покупатель давно искал подобные предметы. Его поиски охватили весь мир, пока он не получил от своих агентов сведения о продаже их на одном из итальянских аукционов.

Остается гадать, для каких целей понадобился ему этот набор, простой ли он коллекционер или собирается применить серебряные пули и чесночный порошок на практике.

В свое время существовала целая «индустрия», если можно так сказать, по производству подобных наборов. Вероятно, раньше вампиры встречались чаще.

Кто такой охотник на вампиров

Охотник на вампиров (иногда победитель вампиров) — человек (Ван Хелсинг) или не полностью обращенный (Блейд), что реже, — которого один вампир выбрал в помощники для

охоты на другого вампира. При вербовке охотника используется сложнейшая и изощренная технология промывки его мозгов, часто приводящая к неадекватности восприятия действительности. Охотнику кажется, что он уничтожает вампиров сотнями, и они рассыпаются в пыль от его ударов осиновым колом или серебряных пуль. Охотники — главный источник нагромождения легенд и предрассудков, связанных с вампирами.

Вообще, правило для вампироборцев: если вас отправляют убивать вампира, то следует семь раз подумать и хорошенько осмотреться. Велика вероятность того, что ваш взгляд наткнется на вампира, которому это выгодно.

Оружие для борьбы с вампирами

За умолчанием некоторых малосущественных деталей сводная картина вампиризма и противостояния ему по анализу большей части литературы (и кино, естественно) на данную тему выглядит примерно так.

Это связки чеснока, святая вода, деревянный кол, серебряное распятие... — говорит послушник Карл Ван Хелсингу, снаряжая его в Трансильванию. Обычный, совершенно традиционный набор охотника на вампиров. Но этому Джеймсу Бонду от Ватикана мало традиционных средств. Его арсенал пополняется двумя

новшествами: автоматическим арбалетом с бензиновым двигателем и световой (фотонной?) бомбой, способной давать свет, равный по интенсивности солнечному.

Автоматический арбалет

Легким движением, как будто он не совершает ничего необыкновенного, Карл снял ткань, скрывающую его очередное изобретение, и, взяв с полки странного вида арбалет, протянул его Ван Хелсингу. Оружие состояло из железных насосов и медных трубок:

— Мое последнее детище, — пояснил Карл, явно довольный собою. И Ван Хелсинг мог его понять: судя по всему, оружие было на редкость эффективным.

— Вот это мне нравится, — одобрительно кивнул он.

— Эта штука может выпускать стрелы с большой скоростью одну за другой. Работает на сжатом газе. Нажимаешь на спусковой крючок, и остается только покрепче держать его. Вот и все, — пожал плечами Карл.

Ван Хелсинг опытным глазом оценил оружие. Карл никогда не преувеличивал возможности своих изобретений. Впрочем, в этом не было необходимости. Ван Хелсинг прикрепил к арбалету оптический прицел, а Карл тем временем продолжал:

— Я слышал много историй, дошедших из Трансильвании: поверь мне, все это тебе может пригодиться, особенно эта штука.

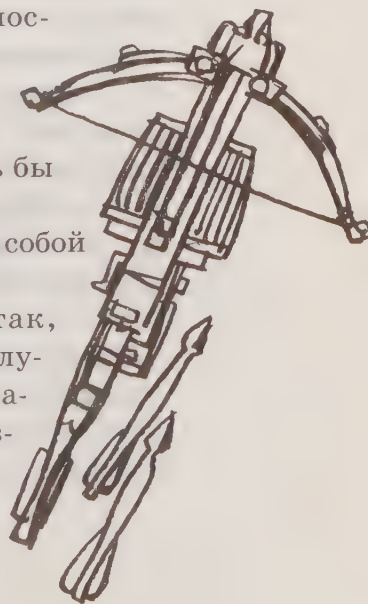
Ну, на сжатом газе далеко не уедешь! В данном случае это явный абсурд и гримасы перевода. В фильме четко говорится, что автоматика арбалета приводится бензиновым двигателем. И это правильно. Просто бензин по-английски — «gas». Тем не менее, зритель воспринимает арбалет, при всем его изяществе, все же как образчик оружейного курьеза, достойного кунсткамеры. Да еще с бензиновым двигателем!

Так есть ли на самом деле хоть какой-то смысл в таком изыске оружейной мысли? Тем более что имеется и огнестрельное оружие.

В этот момент по всей мастерской раскатился грохот выстрелов. Ван Хелсинг обернулся и увидел большое многоствольное огнестрельное оружие, установленное на полу. Он уже что-то слышал об этом изобретении американца Гатлинга. Винтовка с вращающимися стволами отличалась скорострельностью, и Ван Хелсинг понял, что сейчас он словно заглядывает в будущее через некое маленькое окошко. Может быть, ему тоже пригодилось бы нечто подобное?

— Почему бы мне не прихватить с собой такую же штуковину?

Карл посмотрел на товарища так, словно был уже не в силах спорить с глупым ребенком: именно такой взгляд часто присутствует на лицах религиозных людей.

— Ты, как я понимаю, никогда раньше не имел дела с вампирами, верно?

Всякое оружие создается под боевую задачу. У него есть определенная и недвусмысленная цель, которую оно должно эффективно поразить.

В данном случае целью является вампир. Причем вампир матерый и зело живучий. Атака с осиновым колом наперевес и со связкой чеснока на шее супротив такого врага, по всей видимости, окажется малоэффективной и, скорее всего, фатальной для самого атакующего. Ясно, что здесь необходимо оружие помощнее. Нечто способное создать настоящий «серебряный шквал» на пути стремительно нападающего вампира.

Пуля, в девять граммов серебра (на самом деле меньше, ибо серебро легче свинца), вероятно, не окажет на вампира никакого заметного действия. Вот серебряный «болт» длиной в двадцать сантиметров на порядки превосходит пулю в части контактной поверхности, при прохождении через тело вампира.

К тому же вампиры, как учит нас классика вампироборческого жанра, твари чрезвычайно подвижные. А серебряные стрелки-клинья обладают еще и временно фиксирующим действием, попросту прибивая летучую нежить к стенам, крышам, деревьям и другим деталям пейзажа либо интерьера.

Таким образом, складывается облик адекватного антивампирного боеприпаса. Это серебряный массивный стержень со сравнительно небольшой скоростью полета и высоким остано-

ливающим действием. Он должен не прошивать вампира, а застревать в нем, мешая восстанавливаться сверхрегенеративной квазиплоти. А также, по возможности, приколачивать вампира, как строительным дюбелем, к неподвижным объектам, дабы облегчить решающий выстрел в сердце.

Почему же тогда арбалет, а не автоматическое огнестрельное оружие? К тому же мы помним приспособленный к дробовику подствольный метатель серебряного костыля из «Блейда», многозарядный коломет из «Дракулы-2000» (тот, у которого в прикладе вдобавок имелся кривой тесак для оттяпывания пришипленному вампиру головы). Почему нет? Дело в том, что то, что хорошо на финальной стадии полета, плохо на начальной. Внутренняя баллистика, дорогой читатель. Обеспечить obturation оперенной стрелы в стволе — дело весьма непростое. Тут не обойтись без отделяемых пыжей-поддонов. А если стрела калиберная, со складным оперением, то встают две проблемы: немалое трение длинного стержня о стенки ствола, а также высокая вероятность деформации тонкой стрелы от ударной перегрузки при выстреле. Серебро — мягкий металл. А шибко толстой стрелу делать невыгодно по причине уже внешней баллистики и очевидной, как следствие, малой емкости магазина. Вдобавок, стабилизировать удлинённый поражающий элемент без использования оперения, одним вращением, не представляется возможным, а обгоняющие оперенный снаряд при вылете из ствола пороховые газы в обязательном порядке дестабилизируют его полет на

самом важном, начальном этапе. И добиться точности стрельбы в этом случае ох как непросто.

Почему бы тогда не метать стержни непосредственно толкающим поршнем, без потери энергии на дополнительном этапе возни с тетивой, раз уж есть «бензиновый двигатель»?

Тем более что классическая арбалетная дуга с точки зрения механики вовсе не идеальное устройство для превращения запасенной, пошедшей на ее упругую деформацию, энергии в кинетическую энергию стрелы. Слишком дуга раскладывает усилие, ведь ее концы движутся насколько вперед, настолько же и в стороны, тем самым не сообщая стреле возможно большей скорости.

Ответ отрицательный как минимум по двум причинам. Дозировка топлива для метания должна быть весьма точной. Вот для взвода тетивы этого не нужно. Поршню достаточно продвинуться на нужное расстояние, чтобы осуществить взвод, а избыточное давление можно сбросить через клапан. И вторая причина — проблемы с возвратной пружиной этого самого поршня-толкателя. Пришлось бы каким-то очень хитроумным образом приводить в действие автоматику. А ведь нам нужна не только высокая скорострельность, но и высочайшая надежность!

Тогда как уверенно рассчитывать внутреннюю баллистику оружейники научились где-то к 40-м годам XX века, а полный, «машинный» обсчет работы автоматики стал возможен на подходе, дай бог, к 80-м. В случае же с арбалетом его дуга совместно с тетивой без всякого усложнения прекрасно работают не только в качестве

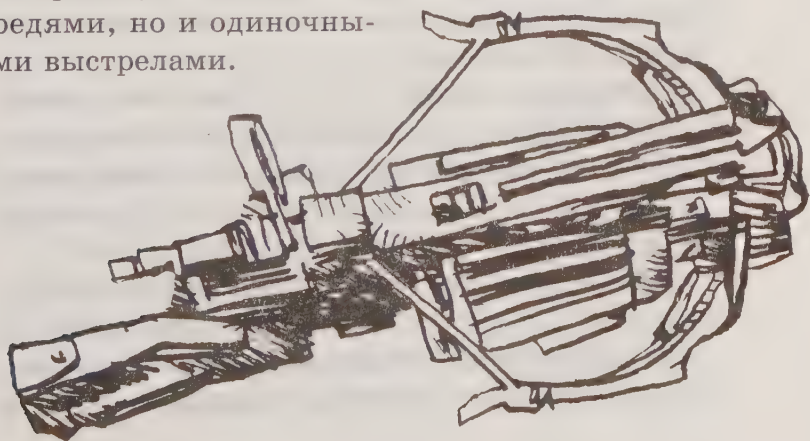
возвратной пружины поршня привода, но и одновременно служат неплохим демпфером его скоростного отката.

Правда, в этом случае сам бензиновый двигатель должен быть трехтактным двухцилиндровым, чтобы разделить собственно рабочую фазу, фазу подачи топлива и фазу выхлопа.

Остается только обеспечить надежное воспламенение топливовоздушной смеси в рабочем цилиндре двигателя. Есть два пути решения этой задачи: компрессионное «дизельное» воспламенение и воспламенение от внешнего источника.

В первом случае перед охотником открывается возможность при отсутствии под рукой бензина использовать другие виды топлива. Однако этот способ потребует значительных небоевых затрат энергии тетивы на сжатие топливной смеси.

Несколько уменьшить их можно, применив первый холостой спуск арбалета с боевого взвода и калильный элемент, но все же внешнее воспламенение предпочтительнее, поскольку, главное, допускает немедленное открытие огня и стрельбу не только очередями, но и одиночными выстрелами.

В этом случае, после того, как в процессе предварительного ручного взведения арбалета связанный с тетивой поршень засосет из бачка через жиклер в один из цилиндров порцию топливной смеси, воспламенить ее можно пиротехническим или электроискровым способом.

Вероятность использования для этой цели фитильного или кремневого механизма замка лучше сразу отвергнуть как откровенно нелепую.

Для пиротехнического воспламенения понадобится сменная кассета-магазин для пистонов-капсюлей. Гарантированная многоразовая и надежная передача от них пламени в цилиндр технически несколько затруднена, но разрешима. Однако никакой такой кассеты в фильме не показано.

В результате приходится остановиться на электроискровом способе.

Батареи ненадежны, о пьезоэлементах тогда не имели представления. Остается конденсатор. С накачкой от индукционного источника.

Майкл Фарадей уже проделал к тому времени всю необходимую работу для того, чтобы результаты его опытов послушник Карл мог применить на практике.

Маленькая лейденская баночка в виде запаянной стеклянной пробирки с фольгой, намотанная из медной проволоки катушка и связанный с поршнем и тетивой магнит вполне могут решить задачу.

Каждый рывок тетивы заряжает конденсатор. Спуск (одиночный выстрел) или автоспуск (очередь) замыкают цепь, между изолированными выведенными в цилиндр контактами проска-

кивает искра, топливная смесь воспламеняется, а дальше уже работает механика.

Таким образом, мы имеем следующий полный цикл работы автоматического арбалета:

Ручной взвод. В этот момент в один из цилиндров (правый или левый, в зависимости от положения клапана-распределителя на топливопроводе) всасывается топливная смесь, на тетиву подается серебряный боеприпас. Арбалет готов к стрельбе, а мотор к работе.

Спуск. Арбалет стреляет, одновременно сжимая топливную смесь в рабочем цилиндре (при любом последующем выстреле в этот момент из надпоршневого пространства второго, «холостого» цилиндра происходит удаление отработавших газов через выхлопную трубку, выведенную вперед под таким углом, чтобы дополнительно стабилизировать линию прицеливания) и заряжая конденсатор, путем перемещения магнита через индукционную катушку.

Взвод. В конечной стадии выстрела сжатая топливная смесь воспламеняется, и начинается рабочий ход поршня в одном цилиндре и одновременно засасывание порции топлива в другой. Тетива взводится, боеприпас подается из магазина. Арбалет готов для следующего выстрела, в процессе которого все повторяется, только в роли камеры сгорания выступает уже другой цилиндр.

Скорострельность определяется скоростью движения поршня, взводящего тетиву.

Лейденская банка, как и всякий конденсатор, имеет обыкновение со временем разряжаться. Поэтому кроме конденсатора можно

было бы применить инерционное магнето с маховиком. И пофантазировать о том, что маховик мог бы использоваться как гироскоп, для стабилизации линии стрельбы. Но это повысило бы небоевые затраты в работе тетивы, а также осложнило бы перенос линии стрельбы с одного объекта на другой. А уж это крайне нежелательно при наличии двух и более вампиров в поле зрения, а также ввиду пресловутой сверхподвижности оных. Так что в случае разрядки лучше просто перекрыть подачу топлива и очередной стрелы из магазина, а затем разок входную спустить тетиву.

Можно с уверенностью утверждать, что арбалет Ван Хелсинга являет собою вполне жизнеспособную конструкцию. Ничего принципиально технически невозможного в нем нет. Вот как, правда, сам «солдат веры» определил высокую эффективность оружия по одному только его устрашающему виду? Да, опыт — великая вещь, особенно в борьбе с силами тьмы.

Изящество и общий дизайн арбалета в стиле арт-нуво с готическими мотивами действительно подкупает. Нет претензий к его внешнему облику и с точки зрения технической достоверности.

Размещение топливного бачка внутри элегантного рамочного приклада оправданно и с инженерной, и с эстетической точки зрения.

А к роликовому блочному луку арбалета, обеспечивающему пониженное усилие натяжения тетивы и более равномерное ускорение стрелы на более длинном разгонном участке, не может быть никаких претензий, кроме одной — не изобрели в то время еще такой системы.

Световая бомба

В этот момент Ван Хелсинг разглядел еще одно новое хитроумное изобретение, которого не замечал здесь прежде. Долго не колеблясь, он взял его в руки:

— А это тоже твоё творение? — поинтересовался он.

Карл кивнул:

— Я работаю над этой штуковиной уже двенадцать лет. Это спрессованная магма из Везувия, соединенная с чистой щелочью из солончаков пустыни Гоби. У меня много таких.

Его речь произвела на Ван Хелсинга должное впечатление:

— А для чего эти штучки используются?

— Понятия не имею, но полагаю, что они тоже могут пригодиться, — без тени улыбки на лице ответил Карл и пошел куда-то вперед.

Ван Хелсинг поспешил за ним:

— Двенадцать лет, и ты не знаешь, на что эта штука способна?

Даже для Карла такое отношение к своим изобретениям было чересчур необычным.

— Я этого не говорил. Я только сказал, что не знаю, как и где ее можно использовать. А что она делает, я знаю. Она создает свет, равный по интенсивности солнечному.

— И как это может пригодиться?

Карл взял в руки два больших мешка и протянул их Ван Хелсингу:

— Понятия не имею. Можно, например, ослепить своего врага. Сделать шашлык из стада

разъяренных антилоп гну. Короче, используя силу своего воображения.

Оставим за кадром рассуждения о том, как прессовать магму и как в соединении со «щелочью солончаков» она может дать световую вспышку невероятной яркости. На то она и невероятная. Отметим лишь, что какая-нибудь световая граната, со смещенным в сторону ультрафиолета спектром вспышки (в последнем нет ничего невозможного и невероятного), действительно была бы превосходным оружием против вампиров. Причем время горения пиротехнического состава следует сделать побольше. Для гарантии. Подойдут также разнообразные сигнальные ракеты, фальшфейеры и тому подобное.

Так что ежели у кого нет трудновообразимых «ультрафиолетовых» пуль из «Другого мира» — запасайтесь фейерверками. И дешевле выйдет, да и, между нами говоря, надежней...

Ну а современные свето-шумовые гранаты лишь в разборках людей относятся к шоковому оружию. А вот против вампиров они должны быть особо эффективны и, безусловно, смертельны.

Вампиры ведь и слышат как летучие мыши, и света боятся. Так что в помещение, где находится (предположительно находится) вампир, достаточно бросить такую гранату и придержать дверь до полного прожаривания кровососа. Спасти того сможет только шкаф или холодильник, куда он укроется, пользуясь своей сверхподвижностью.

Можно предположить, что свето-шумовые гранаты и были разработаны для специальных противовампирных подразделений армии и полиции. А применение их в качестве шокового оружия просто побочное.

О других приспособлениях охотника

Ох, и нелегка же работа профессионального охотника за нечистью!

Нелегка и опасна.

Кажется, что исход этого неравного противостояния предрешен. Ведь с одной стороны — слабый человечешка, сверхспособностями никак не располагающий, а с другой — дьявольские, нечеловеческие силы.

Но все не так просто.

Борцу со злом не занимать воинской сноровки, боевого опыта, уверенности в себе и веры в обязательную победу добра.

И все же...

Все же хорошо, когда на его стороне есть свой мистер «Q» — геджетмейкер — создатель удивительных приспособлений, хитрых шпионских штучек, опасных высокотехнологичных игрушек, уравнивающих шансы.

Едва ли не первым из этих полезных приспособлений из арсенала Ван Хелсинга, с которыми мы знакомимся в фильме, является ручной тросомет. Гарпунный пистолет, стреляющий гарпуном «кошкой» и позволяющий, подобно Бэтмену, не разбиваться в лепешку, падая с большой высоты, а также достать превосходящего по силе и скорости мистера Хайда и сдернуть его с крыши.

Это устройство нужно расценивать скорее как полезный многоцелевой инструмент, нежели как оружие. Однако, безусловно, полезная и практичная вещь. Конечно, если суставы Ван

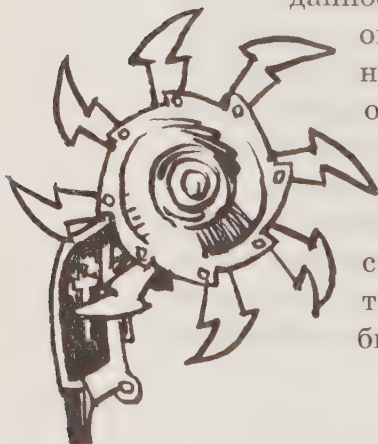
Хелсинга выдерживают нечеловеческие рывковые нагрузки, а трос, снабженный хитроумной лебедкой с нетривиальным тормозным приспособлением, прикреплен к телу сложной, не мешающей прыгать и бегать подвесной системой.

Однако за «прочность на разрыв» самого Ван Хелсинга и его подручных опасаться не стоит. Они выделывают чудеса акробатики, демонстрируя цепкость Спайдермена, спортивную подготовку Бэтмена и Робина вместе взятых и железобетонную уверенность «людей в черном».

Другое оригинальное приспособление тоже можно отнести к инструментам: дисковые пилы с кистевым «эспандерным» инерционным приводом. Эффективность этих пил превосходит отрезные диски электрических циркулярок! Какое же рукопожатие должно быть у героя, если он раскручивает пилы несколькими сжатиями кулаков?

И все же для убийства особо матерого вампира наиболее эффективным оказывается матерый оборотень. Этакое биологическое оружие. Почему — опять же неясно. Но если принять сие как

данность, то всякому уважающему себя охотнику на вампиров, несомненно, следует выследить и «завалить» оборотня в целях обзаведения когтями онного. Можно сделать из лапы оборотня боевую перчатку для зацарапывания Дракулы насмерть. А можно просто приколотить ее, например, к бейсбольной бите. Серебряными гвоздиками.

Хотя... Кажется, после смерти оборотня он принимает свой человеческий облик, а в этом качестве малоэффективен против вампира.

Заигрывание с дьяволом может увлечь далеко в область совсем не смешных шуток! Мы полагаем, что художественный образ любого воплощения зла, с религиозной точки зрения, должен нести только одну функцию — испытания веры. Мы все же не решимся становиться в ряд имиджмейкеров сатаны, невзирая на соблазн оказаться в уважаемой и почетной компании Гете, Булгакова и Стокера.

Аминь.

*Глеб Сердитый,
Александр Бирюков*

Примечания

¹ Сейчас в этом доме находится «вампирский» ресторан, пользующийся огромной популярностью у туристов, а вокруг него — кривые улочки, пузатые башни, высоченные печные трубы, острые шпили старых церквей и колокол очаровательной Часовой башни, величаво отбивающий очередной час в тишине лабиринта улиц.

² Руины крепости Познари, находящиеся недалеко от Тихутского перевала, можно посетить и сегодня. Для этого любопытствующим придется преодолеть 1456 ступенек. Жители окрестных селений уверяют, что дух Дракулы, томимый жаждой человеческой крови, до сих пор бродит среди полуразрушенных стен твердыни, освещаемых бледным лунным светом. Они считают это место нечистым, и обходят его стороной. Но вернемся к нашему повествованию.

³ Правильным титулом Влада Дракулы является именно титул князя, а вовсе не графа, как это принято в традиционной, более поздней европейской терминологии. Ведь никаких графов в средневековой Румынии не существовало, а были князья, господари и воеводы.

⁴ Отречение от православной веры воспринималось в то время народами, населявшими славянские государства, такие как Валахия и Трансильвания, как признак превращения человека в вурдалака, слугу Тьмы.

⁵ Некоторые из местных жителей утверждают, будто на территории монастыря находилась тюрьма и пыточная камера, которую оборудовал Дракула. Может быть, они имеют в виду еще одного известно-

го румынского «вампира» — Чаушеску, правящего страной как настоящий тиран и казненный за это в 1989 году.

⁶ Как мы помним, в соответствии с различными свидетельствами, крепость эта была выстроена опальными боярами, которых Дракула сослал сюда на пожизненную каторгу. После окончания строительства он распорядился посадить оставшихся в живых на кол, соорудив вокруг твердыни «живую» изгородь.

По другим версиям, эту крепость строили простые люди, пришедшие на праздник пасхи в столицу, Тырговиште. Деспотичный тиран взял их под стражу и заявил, что «ни один из них не вернется домой, покуда не послужит, как следует государю своему».

С этими словами он отправил их в долгий перегон к горному перевалу, чтобы создать здесь неприступную цитадель. Кстати, небольшая крепость была построена на Тихутском перевале еще в XIII веке, однако Дракула, опасаящийся нашествия турок, решил сделать из нее более надежное убежище.

Местные жители уверены, что призрак князя до сих пор прячется в заросших руинах. Томимый жаждой человеческой крови, он вылезает по ночам из своего убежища и, ощерив клыки, рыщет вокруг в поисках жертвы.

⁷ Перевод автора.

⁸ Характеристика данных авторов. У других авторов она отличается.

Егор Симачев,
Глеб Сердитый,
Александр Бирюков

ВАМПИРЫ, ИЛИ КРОВОСОСУЩИЕ ТРУПЫ

Оформление обложки *П. Иващук*
Художник *А. Акишин*
Технический редактор *В. Ерофеев*
Верстка *С. Чоренький*
Корректор *О. Водовозова*

Подписано в печать 26.01.07. Формат 60×90 1/16
Тираж 10 000 экз. Четвертый завод. Заказ № 1143.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.02.953.Д.006738.10.05 от 18.10.2005 г.

ЗАО «Издательский Дом ГЕЛЕОС»
115093, Москва, Партийный переулок, 1
Тел.: (495) 785-0239. Тел./факс: (495) 951-8972
www.geleos.ru

Издательская лицензия № 065489 от 31 декабря 1997 г.

ЗАО «Читатель»
115093, Москва, Партийный переулок, 1
Тел.: (495) 785-0239. Тел./факс: (495) 951-8972

Отпечатано в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

**ПО ВОПРОСАМ ОПТОВОЙ И МЕЛКООПТОВОЙ ПОКУПКИ КНИГ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ГЕЛЕОС» ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСАМ:**

Москва:

ЗАО «Читатель»
(отдел реализации издательства)

115093, г. Москва,
Партийный пер., д. 1
тел.: (495) 785-02-39,
факс (495) 951-89-72
е-mail: zakaz@geleos.ru

Internet: <http://www.geleos.ru>

Воронеж:

ООО «Амиталь»
394021, г. Воронеж,
ул. Грибоедова, 7а
тел.: (4732) 26-77-77
е-mail: mail@amital.ru

Казань:

ООО «ТД «Аист-Пресс»
420132, Республика Татарстан,
г. Казань,
ул. 7-я Кадышевская, д.96,
тел.: (843) 525-55-40, 525-52-14
е-mail: sp@aistpress.com

Краснодар:

ЗАО «Когорта»
350033, г. Краснодар,
ул. Ленина, 101
тел.: (8612) 62-54-97,
факс (8612) 62-20-11
е-mail: kogorta@internet.kuban.ru

Пермь:

ООО «Лира-2»
614036, г. Пермь,
ул. Леонова, 10а
тел.: (3422) 26-66-91,
факс (3422) 26-44-10
е-mail: lira2@permonline.ru

Ростов-на-Дону:

ООО «Сеть книжных магазинов
«Магистр»
344006, г. Ростов-на-Дону,
пр. 1-й Машиностроительный, 11
тел.: (863) 266-28-74,
факс (863) 263-53-31
е-mail: magistr@aanet.ru
Internet: <http://www.booka.ru>

Санкт-Петербург:

ООО «Северо-Западное
книготорговое объединение»
192029, г. Санкт-Петербург,
пр-т Обуховской обороны, д. 84
тел.: (812) 365-46-04, 365-46-03
е-mail: books@szko.sp.ru

Самара:

Книготорговая фирма «Чакона»
443030, г. Самара, ул. Чкалова, 100
тел.: (8462) 42-96-28,
факс (8462) 42-96-29
е-mail: commdir@chaconne.ru
Internet: <http://www.chaconne.ru>

Уфа:

ООО ПКП «Азия»
450077, г. Уфа, ул. Гоголя, д. 36
тел.: (3472) 50-39-00,
факс (3472) 51-85-44
е-mail: asiaufa@ufanet.ru

Украина:

Книготорговая фирма «Визарди»
г. Киев, ул. Вербовая, д. 17, оф. 31
тел.: 8-10-38 (044) 247-42-65,
247-74-26
е-mail: wizardy@inbox.ru

Беларусь:

ТД «Книжный»
г. Минск, пер. Козлова, д. 7в
тел.: 8-10-375-(17) 294-64-64,
299-07-85
е-mail: td-book@mail.ru

Израиль:

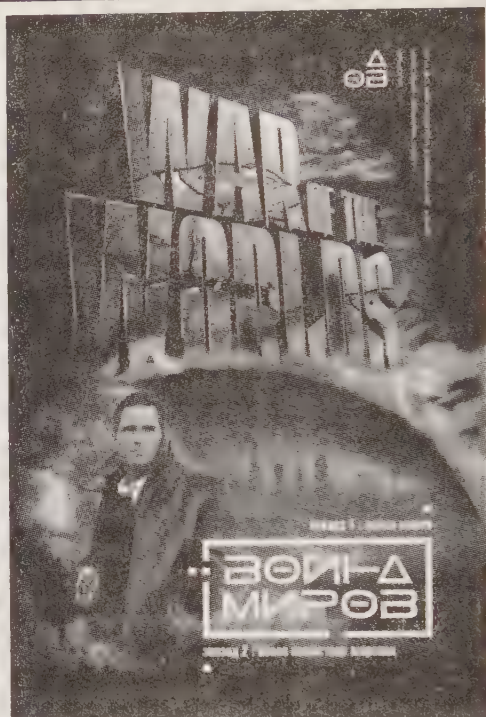
P.O.B. 2462, Ha-Sadna st., 6,
Kcfar-Sava, 44424, Israel
тел.: 8-10 (972) 766-88-43, 766-55-24
е-mail: michael@sputnic-books.com

**Книги издательства «Гелеос»
в Европе:**

«Fa. Atlant». D-76185 Karlsruhe
тел.: +49(0) 721-183-12-12,
721-183-12-13
факс: +49(0) 721-183 12 14
е-mail: atlant.book@t-online.de
Internet: <http://www.atlant-shop.com>

■ ■ ■
«Война миров» Г. Уэллса — книга, с которой началась
вся мировая фантастика».

Стивен Спилберг

ЭПИЗОД I

«Война миров» — такое же культовое произведение, как и фильм «Звездные войны». В свое время роман Герберта Уэллса произвел эффект взорвавшейся бомбы.

Именно из этого произведения Стивен Спилберг — справедливо названный самым разрушительным режиссером XXI века — черпал вдохновение при создании своего последнего киношедевра.

Роман печатается в классическом, признанном лучшим, переводе Михаила Зенкевича.

ЭПИЗОД II

Книга дополнена уникальными сведениями по истории космического оружия, новейшими данными о контактах с внеземными цивилизациями и современными концепциями стратегий и тактик боевых действий на земле и в космосе. Все сведения являются достоянием Вооруженных сил США и используются для разработки внутренней и внешней политики государства.

Скоро в продаже!

GELEOS

Бернард Вербер
ИМПЕРИЯ АНГЕЛОВ

Мировой бестселлер!

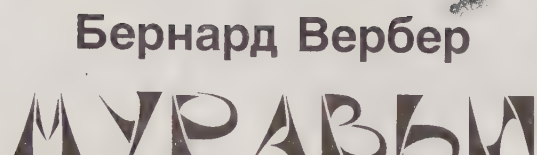
Во всем мире имя Бернарда Вербера на обложке книги означает только одно — шедевр!

На счету писателя семь романов, ставших бестселлерами в Европе, Америке и Японии.

«Империя ангелов» — одна из самых нашумевших книг французского писателя.

Суммарный мировой тираж его книг — более 10 миллионов!

GELEOS

Бернард Вербер МУРАВЬИ

Этот многомиллионный город занимает на поверхности земли всего два квадратных метра!

Его жильцы — самые трудолюбивые существа в мире!

Их умение подчиняться правилам — мечта любого диктатора!

Их интеллекту можно только позавидовать!

Они — муравьи!

И они живут среди нас.

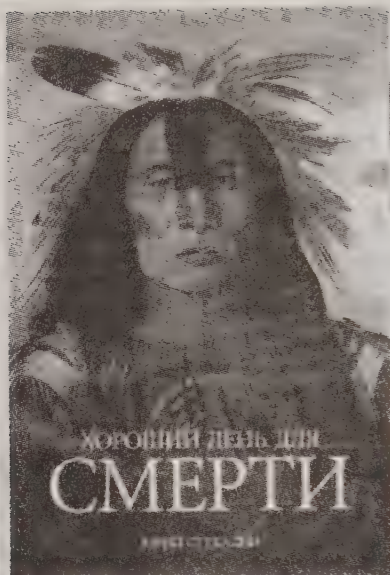
Или это мы живем среди них?

Чья цивилизация окажется жизнеспособнее?

СКОРО В ПРОДАЖЕ!

GELEOS

Энциклопедия боевых искусств индейцев Дикого Запада.

Впервые на русском языке!

«Сегодня хороший день, чтобы умереть», — провозгласили индейские воины Дикого Запада перед предстоящей битвой. Они были дикими и жестокими, но невероятно мужественными и умелыми воинами. Выпуск этой книги в Вест-Пойнте год спустя после битвы при Литл-Биттл, в которой полсотни индейских воинов победили 700 солдат армии США, за партами учебных записок, а на фоне нарастающей индейской революции, в американских газетах одерживать победы над индейцами считали позором.

В этой книге впервые на русском языке подробно излагаются все тонкости военного искусства индейцев Дикого Запада: воспитание будущих воинов, «диких и необузданных, как волки»; скальпирование врагов и поиск духов-покровителей; применение магии; запутывание следов и их чтение. Рассказывается об индейском оружии, тактике и стратегии боя, методах нападения и обороны и многом другом.

GELEOS

Leimburg Külen

Casfouia Carpatus berg

Nosen

Sief

Ungern

Varadinu

Hernu

Colocia

Segedinu

Osen
Stulwyffenb.

Draus fl. S. Kirhen

Sarf y

Krieches wyffe

Bosna

Sam fl.

Orbelus

Cardona

Scardus

Bisaltia

Dalmatia

Ragusa

Language	Russian
Author	Simachev, Egor;
Title	Vampiri
Type	Non Fiction
ISBN	9785818904702

Leabharlann Chontae na Mí

3 0011 00427406 5

Corpses

С незапамятных времен человечество верит в вампиров — ужасных созданий ночи, живых мертвецов, встающих из могил, чтобы охотиться на людей, насылать на них кошмары и высасывать кровь. Верить или не верить — право каждого! Однако и у вампиров есть право выбора, к кому прийти сегодня ночью!..

Хотите получить сокровенное знание о вампирах — добро пожаловать в книгу! Но помните, что, прочитав ее, вы уже не сможете прогнать это знание прочь!

Тьма нависла над миром. Самые древние и страшные силы зла объединились между собой в Трансильвании: граф Дракула, Франкенштейн, Вервольф, вампиры и отвратительные твари из преисподней. Только профессиональный охотник, лучший из лучших, может изловить «ночных хищников», избавив человечество от нависшей угрозы.

GELEOS

ISBN 5-8189-0470-9

9 785818 904702 >

www.geleos

дизайн: ивашу
наша